

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА И РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

**СПЕЦИФИКА ЯЗЫКОВОГО ОПИСАНИЯ
ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ РЕАЛИЙ В ЦИКЛЕ ПОВЕСТЕЙ
Н.В. ГОГОЛЯ «ВЕЧЕРА НА ХУТОРЕ БЛИЗ
ДИКАНЬКИ»**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки
44.04.01 Педагогическое образование,
магистерская программа «Языковое образование»
заочной формы обучения, группы 02031654
Чибиняевой Анастасии Викторовны

Научный руководитель
доктор филологических наук,
профессор Чумак-Жунь И.И.

Рецензент
преподаватель МБУ ДО «Детская
школа искусств поселка Майский
Белгородского района
Белгородской области»
Стручалина Г.В.

БЕЛГОРОД 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава I. Специфика изображения национальной картины мира в художественном тексте	
1.1. Понятие национальной картины мира.....	9
1.2. Понятие идиостиля. Стиль Н.В. Гоголя и поэтика «Вечеров...».....	14
1.3. Понятие этнокультурной лексики.....	16
1.4. Лексико-семантические объединения.....	19
1.4.1. ЛСГ как языковая объективность.....	19
1.4.2. Сущность категории «лексико-семантическая» группа.....	20
1.4.3. Тематические группы слов.....	21
Выводы	25
Глава II. Тематическая классификация названий, обозначающих этнокультурные реалии, в цикле повестей Н.В. Гоголя «Вечера на хуторе близ Диканьки»	
2.1. Принципы отбора этнографического материала.....	26
2.2. Состав тематических групп, включающих обозначения этнокультурных реалий.....	28
2.3. Описание лексики, обозначающей этнокультурные реалии.....	30
2.4. Способы семантизации этнокультурной лексики в творчестве Н.В. Гоголя.....	60
Выводы	64
Глава III. Особенности функционирования этнокультурной лексики в цикле повестей Н.В. Гоголя «Вечера на хуторе близ Диканьки»	65
Заключение	73
Список литературы	76
Приложение	84

ВВЕДЕНИЕ

В процессе сопоставления различных языков вычленяются совпадающие и несовпадающие элементы. В целом лексика, являясь компонентом культуры, относится к несовпадающей группе. Этнокультурная лексика как часть несовпадающих элементов может соприкасаться со сравниваемым языком, а может и полностью различаться. Обнаружить этнокультурную лексику относительно просто при сопоставлении двух разных языков, поскольку в ней показательнее всего проявляются специфические черты культуры народа.

В центре нашего исследования – проблема функционирования этнокультурной лексики в языке повестей Н.В. Гоголя «Вечера на хуторе близ Диканьки».

Н.В. Гоголь, размышляя над замыслом повестей, которые в процессе составят цикл «Вечера на хуторе близ Диканьки», просит сестру и мать прислать ему различные сведения об украинских народных легендах, обрядах, одежде и многом другом: «Вы много знаете обычаи и нравы малороссиян наших, – писал он матери в апреле 1829 г., – и потому, я знаю, вы не откажетесь сообщать мне их в нашей переписке. Это мне очень, очень нужно. В следующем письме я ожидаю от вас описания полного наряда сельского дьячка, от верхнего платья до самых сапогов <...> равным образом название платья, носимого нашими крестьянскими девками, до последней ленты, также нынешними замужними и мужиками <...> Еще обстоятельное описание свадьбы, не упуская наималейших подробностей. <...> Еще несколько слов о колядках, о Иване Купале, о русалках <...> множество носится между простым народом поверий, страшных сказаний, преданий, разных анекдотов и проч., и проч., и проч. Все это будет для меня чрезвычайно занимательно» [Еремина 1987: 67].

Н.В. Гоголь отражал национальную картину мира украинского народа

в цикле повестей «Вечера на хуторе близ Диканьки», а именно, разнообразные фольклорные мотивы, народные песни, легенды и поверья.

Н.В. Гоголь описывал в «Вечерах...» украинский быт небольшого украинского поселения – Диканька. Нам представляется интересным изучить особенности функционирования этнокультурной лексики в языке повестей Н.В. Гоголя. Активное использование этнокультурной лексики играет существенную роль в конструировании мира художественного произведения писателя.

Нас заинтересовал этот вопрос ещё и потому, что творчество Н.В. Гоголя является ярким образцом литературы начала XIX века. Через несколько лет после смерти писателя великий критик, мыслитель и лидер революционных шестидесятников Н.Г. Чернышевский сказал: «...гоголевское направление до сих пор остается в нашей литературе единственным сильным и плодотворным» [Николаев 1984: 8].

В основу работы была положена следующая **научная гипотеза**: этнокультурная лексика, свойственная украинскому народу, широко использовалась в цикле повестей Н.В. Гоголя «Вечера на хуторе близ Диканьки».

Актуальность работы определяется необходимостью изучения лексики, обозначающей этнокультурные реалии, как средства репрезентации особенностей индивидуально-авторской картины мира, представленной в рамках отдельного идиостиля.

Методологической основой нашего исследования стали современные лингвокультурологические и лингвокогнитивные концепции индивидуально-авторской картины мира, а также способы ее реализации; философско-антропологические идеи Вильгельм фон Гумбольдта и неогумбольдтианцев (И.Л. Вайсгербер и др.) о внутренней форме языка, которые оказывают влияние на разработку проблем взаимоотношения языка и этноса, а также этнокультуры.

Теоретической основой для настоящего исследования явились научные труды ученых в области разработки проблем соотношения языка и культуры, работы в области коммуникативной лексикологии, лингвистики художественного текста и ономастики: Н.Ф. Алефиренко, Ю.Д. Апресяна, Н.Д. Арутюновой, А. Вежбицкой, Е.М. Верещагина, В.В. Виноградова, В.Г. Костомарова, С.А. Кошарной, Д.С. Лихачева, В.А. Масловой, З.Д. Поповой, И.И. Чумак-Жунь, Г.М. Шипицыной и других.

Материал исследования. Основным источником сбора языкового материала послужило издание: Гоголь, Н. В. Вечера на хуторе близ Диканьки [Текст] / Н. В. Гоголь. – СПб.: Азбука. – 2015. – 320 с.

Научная новизна исследования заключается в попытке определить специфику функционирования этнокультурной лексики в цикле повестей Н.В. Гоголя «Вечера...», которая в большинстве своем принадлежит украинскому языку.

Объектом исследования является язык произведения Н.В. Гоголя «Вечера на хуторе близ Диканьки».

Предмет исследования – этнокультурная лексика в цикле повестей Н.В. Гоголя «Вечера...».

Целью данной работы является исследование особенностей состава и функционирования этнокультурной лексики в языке повестей Н.В. Гоголя «Вечера на хуторе близ Диканьки».

Этой целью обусловлены следующие **задачи**:

- 1) изучить имеющийся научный материал по теме исследования;
- 2) обосновать теоретическую базу работы;
- 3) на основе теоретического материала и систематизации научных источников определить методику работы;
- 4) выявить всю этнокультурную лексику в цикле повестей Н.В. Гоголя «Вечера...», осуществить ее классификацию;

5) определить семантику этнокультурных слов в соответствии со словарными толкованиями;

б) проследить особенности функционирования этнокультурной лексики в цикле повестей Н.В. Гоголя «Вечера на хуторе близ Диканьки».

Для решения поставленных задач использована совокупность следующих **методов**:

1) дефиниционного анализа – при систематизации словарных толкований; многоступенчатого дефиниционного развертывания – при выявлении аспектов и оттенков значения лексики с национально-культурной маркированностью;

2) количественного анализа – при систематизации и анализе отобранного корпуса лексических единиц;

3) компонентного анализа – при выделении компонентов содержательной структуры слова;

4) контекстуального анализа – с целью определения этнокультурной семантики отдельного входящего в контекст слова или фразы;

5) описательный метод – производится путем сплошной выборки лексических единиц – заимствований;

б) сопоставительного анализа – с целью детализации статуса национально-культурного компонента и статуса данных лексических единиц в украинском языке, а также в целях уточнения полученных данных, представленных в авторитетных в этой области лексикографических источниках.

Теоретическая значимость работы заключается в расширении представлений об этнокультурной лексике в цикле повестей Н.В. Гоголя «Вечера...», которая наиболее полно отражает специфику культуры украинского народа, особенности его традиций, обычаев и обрядов и является ключевым понятием лингвокультурологии.

Практическая значимость заключается в использовании изучаемого

материала в курсах и на семинарах по лингвокультурологии, в частности, при изучении этнокультурной лексики, а также при составлении лингвокультурологических словарей.

Основные результаты исследования были **апробированы**:

– на X Международном молодежном научном форуме «Белгородский диалог – 2018: проблемы истории и филологии» (Белгород, 2018).

По теме исследования опубликовано две научные статьи:

1) Чибиняева, А.В. Особенности функционирования этнокультурных номинаций одежды в цикле повестей Н.В. Гоголя «Вечера на хуторе близ Диканьки» [Текст] / А.В. Чибиняева // Молодой ученый. Филология. Вып. № 50 (236). – Белгород: ООО «Издательство Молодой ученый», 2018. – С. 492 – 493;

2) Чибиняева, А.В. Этнокультурная специфика названий одежды в цикле повестей Н.В. Гоголя «Вечера на хуторе близ Диканьки» [Текст] / А.В. Чибиняева // Белгородский диалог – 2018. Проблемы филологии, всеобщей и отечественной истории. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2018. – С. 355 – 356.

Объём работы составляет 86 страниц.

Структура работы. Композиционно магистерская работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и приложения.

Во введении обоснована актуальность темы дипломной работы, определены цели и задачи исследования, материал и источники, методы исследования.

В первой главе рассмотрены различные направления в исследованиях проблемы функционирования этнокультурной лексики, вопрос о национальной картине мира, об идиостиле Н.В. Гоголя, понятие этнокультурной лексики, понятие фоновой лексики, а также дается представление о разных группах лексических объединений.

Во второй главе рассматривается тематическая классификация

названий, обозначающих этнокультурные реалии в цикле повестей Н.В. Гоголя «Вечера на хуторе близ Диканьки» в различных аспектах: по тематике, по способам семантизации и с точки зрения принципа отбора.

В третьей главе рассматриваются особенности функционирования этнокультурной лексики в цикле повестей Н.В. Гоголя «Вечера на хуторе близ Диканьки». Проведено распределение этнокультурных реалий по различным целям употребления.

В заключении подводятся основные итоги исследования.

Список литературы включает труды, использованные и цитируемые в магистерской работе, а также словари.

В приложении приводится фрагмент урока по развитию речи в шестом классе.

ГЛАВА I. СПЕЦИФИКА ИЗОБРАЖЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ КАРТИНЫ МИРА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

1.1. Понятие национальной картины мира

Картина мира – это совокупность различных сведений, представлений общества о действительности, которая его окружает, целостный взгляд на мир, итог духовной деятельности, сложившийся в общем и индивидуальном сознании. Общая картина мира определенного народа, проявляющаяся в разнообразных жизненных ситуациях, выраженных в одних и тех же фразах, мнениях, однотипном поведении, представляет собой понятие национальной картины мира.

Национальное воззрение на мир интересует ученых-исследователей, так как представление о другой действительности, отличное от собственного понимания окружающей жизни, практически нельзя постичь, но можно немного приблизиться к нему в процессе восприятия. Представление о мире у каждого народа свое и даже если свойства какого-либо предмета тождественны, то реалии о нем будут различны.

Без определения общей картины мира изучить понятие национальной картины мира не представляется возможным. Исследователь национального менталитета Г.Д. Гачев вводит понятие «национальная целостность», под которым понимается «единство национальной природы» и «единство национального характера народа» [Гачев 1994: 61]. Следует разграничить понятия национальный менталитет и национальный характер. Менталитет отвечает за логическую деятельность сознания, а характер – за эмоционально-психологическую область жизнедеятельности. Национальный характер – это сложившиеся эмоционально-психологические правила поведения людей в обществе. Из этого следует, что единство национального характера народа соответствует системе национального мировоззрения,

индивидуальным типам мышления и сознания, принадлежащим определенному этносу. Таким образом, национальная целостность описывает характерные особенности национального сознания и представляет национальную картину мира как единое целое.

Национальная картина мира может быть представлена в виде упорядоченной системы знаний конкретного народа о мире и окружающей действительности, воспринимающего и получающего информацию при помощи языка. Это связано с тем, что национальный образ мира соотнесен с национальными ценностями, выраженными в устном народном творчестве, мифологии, традициях, легендах, суждениях. Мифология при этом «выступает важным элементом в системе механизмов национальной идентификации, играя роль компонента национального сознания как структурообразующего фактора этноса и национального самосознания...» [Попова 2002: 59].

В формирование национальной картины мира включается процесс адаптации к природным условиям, изучение и освоение местности и как результат – образование у людей индивидуальной картины мира, обусловленной способом существования человека в мире.

Л.Н. Гумилев говорит: «Первое, что формирует лицо народа – это природа, постоянно действующий фактор» [Гумилев 2001: 234]. Климатические условия, почва, животные и растения составляют род деятельности и, как следствие, образ мира. Например, в американской литературе преобладает образ собаки, как выражение американской личности (Джек Лондон), а в русской литературе – образ тройки, как выражение широты души русского человека. Национальные картины мира берут начало из истории и трудовой деятельности этноса. Следовательно, национальное – результат исторического развития народа. Также необходимо отметить, что изменение культурных ценностей в обществе вносит перемены и в национальное воззрение на мир и, как итог, способствует формированию

национальной картины мира. А значит, национальная картина мира находится в стадии непрерывного развития.

Понятие «национальная когнитивная картина мира» в лингвистике непосредственно связано с понятием «национальная картина мира». Национальная когнитивная картина мира – это абстрактная и в то же время определенная мыслительная деятельность человека, проявляющаяся в сложившемся отношении к различным ситуациям отдельно взятого этноса, в общих взглядах, в организации общего национального представления о жизни для конкретного народа.

Национальная и языковая картины мира тесно связаны между собой. Так как национальная картина мира выражается в языке, словесном творчестве, а различные национальные особенности отражаются в письменности и в устной речи людей.

Таким образом, национальная картина мира понимается как часть национального воззрения народа на мир и представляет собой единый систематизированный взгляд на окружающую действительность различных представителей национальных общностей в диахронии. Она выражается в языке, а национальные особенности, в свою очередь, отражаются в письменных текстах и устной речи народа.

Н.В. Гоголь в своем творчестве отражал национальную картину мира Украины, особенно это проявлялось в цикле повестей «Вечера на хуторе близ Диканьки».

Так, например, многие мотивы повести «Сорочинская ярмарка» имеют фольклорное происхождение: поиски чертом, выгнанным из ада, своих вещей, невозможность избавиться от чертова имущества, несчастье от него и так далее. Типажи главных героев восходят к украинскому народному театру: простоватый мужичок, сварливая жена, любовник из духовного звания (семинарист, дяк), цыган как плут и обманщик и многое другое. «Сорочинская ярмарка» восходит к большому количеству источников из

украинской литературы. Эпиграфы, отдельные герои и эпизоды взяты из травестийной поэмы о приключениях казаков – «Энеиды» Котляревского, из комедии Василия Афанасьевича Гоголя-Яновского (отца писателя) «Простак или хитрость женщины, перехитренная солдатом» и «Собака-овца» (не сохранилась), а также из басни «Пан и собака» украинского поэта П.П. Гулака-Артемовского.

В повести «Майская ночь, или Утопленница» очень много распространенных фольклорных мотивов. Таковы, в частности, народные представления о русалках, выходящих ночью греться при месяце, об их «царице»; сцена превращения мачехи-ведьмы в кошку и эпизод с ее раненой рукой встречается в сказках и быличках о ведьмах. Фольклорный характер носит первая глава повести – сцена свидания Левко и Ганны, варьирующая украинскую песню «Солнце низенько...». Среди литературных источников повести – повесть О. Сомова «Русалка» и одноименная баллада Н. Маркевича, а также комическая опера И. Котляревского «Наталка-полтавка». Знаменитое описание украинской ночи, возможно, восходит к отрывку из второй песни поэмы А.С. Пушкина «Полтава»: «Тиха украинская ночь...».

В основу повести «Пропавшая грамота» также лег фольклорный сюжет о путешествии героя в ад, чтобы выручить документ, скрепляющий договор с дьяволом. Мотив карточной игры (состязания) с чертом также широко распространен в украинском фольклоре. В целом композиция повести очень напоминает волшебную сказку. Некоторые детали (резиденция гетманов в Батурине) позволяет отнести действие повести ко времени царствования Елизаветы Петровны, когда украинским гетманом был граф К.Г. Разумовский, однако изображение прошлого здесь весьма условно (в частности, в это время уже существовала почта, и не было надобности в гонце).

Также можно сказать о том, что в основу сюжета повести «Ночь перед

Рождеством» положены популярные на Украине легенды: о благочестивом маляре, которому черт поклялся отомстить за свое изображение, а также о благочестивом кузнеце, защитнике Христа и победителе дьявола. Фольклорное происхождение имеют и другие мотивы повести: любовники (в том числе духовное лицо), помещенные в мешки; служение человеку заклятого крестным знаменем беса; образ ведьмы и другое. Исторический эпизод повести – посещение запорожцами Екатерины II – восходит к книжным источникам, в том числе к «Истории Малой России» Д.Н. Бантыша-Каменского, где воспроизведен манифест Екатерины об истреблении Запорожской Сечи.

В повести «Страшная месть» отдельные мотивы имеют множество параллелей, особенно большую роль сыграли народные песни. Из литературных источников – повесть «Пиетро Апоне» и пьеса «Карл фон Бернек» Людвиг Тика, новелла Э.Т.А. Гофмана «Игнац Деннер», баллада Г. Бюргера «Ленора» и другое. Влияние немецкого романтизма чувствуется и в изображении старой Украины, которая здесь приобретает некоторые средневековые немецкие черты. Помимо литературных, Гоголь пользовался и историческими источниками (в частности, «Историей Малой России» Д.Н. Бантыша-Каменского и «Историей Русов» неизвестного автора).

В повести «Вечер накануне Ивана Купалы» использовано поверье, связанное с празднованием дня Ивана Купалы: «Папороть (по-русски папоротник или кочедыжник) цветет огненным цветом только в полночь под Иванов день, и кто успеет сорвать его и будет так смел, что устоит противу всех призраков, кои будут ему представляться, тот отыщет клад» [Гоголь 2015: 294]. К распространенным фольклорным мотивам относятся также овладение кладом через убийство и продажу души черту, мотив потери памяти у человека, овладевшего кладом, призрачности богатства, доставшегося от черта и другое.

В повести «Заколдованное место», так же как и в «Вечере накануне

Ивана Купала», использованы многочисленные украинские поверья о добывании клада и о нечистой силе, которая водит человека в обморочных местах.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что Н.В. Гоголь отражал национальную картину мира украинского народа в цикле повестей «Вечера на хуторе близ Диканьки», а именно, различные фольклорные мотивы, народные песни, легенды и поверья.

1.2. Понятие идиостиля. Стиль Н.В. Гоголя и поэтика «Вечеров...»

Идиостиль – это «система принципов моделирования индивидуально авторской картины мира посредством формирования содержания художественного текста, отбора языковых единиц и образных средств для его выражения, основанного на особенностях сознания языковой личности и ее представлениях о действительности» [Старкова 2015: 79].

В русистике 20 века исследования в области индивидуального стиля и языковой личности связаны прежде всего с такими именами, как: В.В. Виноградов, Ю.Н. Тынянов, Ю.Н. Караулов, В.М. Жирмунский, М.М. Бахтин и другие.

Индивидуальный стиль определяется тем, что «в творчестве определенного автора выделяются тексты, между которыми устанавливается отношение семантической эквивалентности по разным текстovým параметрам: структуре ситуации, единству концепции, композиционных принципов, подобию тропеической, звуковой и ритмико-синтаксической организации»[URL: http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/IDIOSTIL_INDIVIDUALNI_STIL.html].

В настоящее время суждения о понятии идиостиля варьируются. Но среди многообразия точек зрения можно выделить два основных подхода:

- 1) Первый состоит в том, что идиолект и идиостиль считаются

соотносящимися между собой как поверхностная и глубинная структуры в описаниях типа «Смысл \Leftrightarrow Текст» или же образующими триаду «Тема \Leftrightarrow Приемы выразительности \Leftrightarrow Текст» [Жолковский 1996: 21].

2) Вторая тенденция развития научной мысли выражается в предпочтении функционально-доминантного подхода при целостном описании идиостиля. Основы данного подхода были заложены в трудах Ю.Н. Тынянова, а также Л.С. Выготского. В работах С.Т. Золяна, развивающих этот подход, доминанта понимается как «фактор текста и характеристика стиля, изменяющая обычные функциональные отношения между элементами и единицами текста. <...> Предполагается, что поэтический идиолект может быть описан как система связанных между собой доминант и их функциональных областей» [Золян 1986: 63].

Индивидуальному авторскому стилю Н.В. Гоголя посвящены исследования В.В. Виноградова, О.Э. Мандельштама, В.Я. Брюсова, И.Ф. Анненского, Б.М. Эйхенбаума, В.В. Гиппиуса и других ученых.

Гиперболизированные сравнения и стилистический прием повторов – важные черты идиостиля Н.В. Гоголя. В частности, для описания внешности героини в повести «Вечер накануне Ивана Купала» автор обращается к гиперболизированным сравнениям: *«...полненькие щеки козачки были свежи и ярки, как мак самого тонкого розового цвета <...> брови словно черные шнурочки, какие покупают теперь для крестов и дукатов девушки наши у проходящих по селам с коробками москалей <...> волосы ее, черные, как крылья ворона, и мягкие, как молодой лен <...> падали курчавыми кудрями на шитый золотом кунтуш»* [Гоголь 2015: 55–56]. «Наличие внутренних реплик персонажей, способствующих колоризации образов, является также одной из составляющих идиостиля писателя» [Виноградов 1976: 228–366]. Например, при создании образа Вакулы в повести «Ночь перед Рождеством» Н.В. Гоголь использует внутренний монолог героя: *«Не любит она меня, – думал про себя, повеся голову, кузнец. – Ей все игрушки; а я стою перед нею*

как дурак и очей не свожу с нее. <...> Она любит сама собою; мучит меня, бедного; а я за грустью не вижу света; а я ее так люблю, как ни один человек на свете не любил и не будет никогда любить» [Гоголь 2015: 139].

Формы словесных сплетений дополняют стиль писателя гротескными свойствами.

Смех является неотъемлемой частью идиостиля Н.В. Гоголя. Ирония проникает практически во все повести «Вечеров...», за исключением «Страшной мести». Автор вызывает смех даже в очень страшных повестях, например, в таких как «Майская ночь или утопленница» и «Вечер накануне Ивана Купалы». Например, в повести «Вечер накануне Ивана Купала» Н.В. Гоголь приводит забавный случай во время ухаживаний Петруся за Пидоркой: *«...вздумалось Петрусю, не обсмотревшись хорошенько в снях, влупить поцелуй, как говорят, от всей души, в розовые губки козачки, и тот же самый лукавый, – чтоб ему, собачьему сыну, приснился крест святой! – настроил сдуру старого хрена отворить дверь хаты» [Гоголь 2015: 56].*

Говоря о языковом мастерстве Н.В. Гоголя, не следует забывать о коннотации, которая пронизывает все уровни текста «Вечеров...» и имеет текстоцементирующее свойство.

Таким образом, индивидуально-авторский стиль Н.В. Гоголя в цикле повестей «Вечера на хуторе близ Диканьки» проявляется в гиперболизированных сравнениях, стилистическом приеме повторов, различных гротескных свойствах, а также в неотъемлемой черте автора, проявляющейся во всем сборнике, даже в самых страшных повестях, – смехе.

1.3. Понятие этнокультурной лексики

«Этнокультурная лексика – это слова, которые наиболее полно отражают специфику культуры народа, особенности его традиций, обычаев и обрядов. Этнокультурная лексика, являясь хранилищем национально-

культурной семантики, включает данные по истории страны, сведения о государственных символах, костюме, интерьере, пище, утвари и многое другое» [Старыгина 2017:149].

Примером использования этнокультурной лексики может служить отрывок из повести «Вечер накануне Ивана Купалы»: «...*только не будет музыки на нашей свадьбе; будут дьяки петь, вместо **кобз** и **сопилки***» [Гоголь 2015: 57]. А именно кобза и сопилка.

«**Кобза** – старинный украинский струнный щипковый музыкальный инструмент» [Ожегов].

«**Сопилка** – сопивка, сопялка, мала флюяра, флуяра, флуярка, флерка, фуярка, фрилка, денцивка, дудка, зубивка, пицалка, пищивка, манделив – укр. дух. муз. инструмент. Род флейты. Был известен с древних времён как пастушеский инструмент. Изготавливается из дерева (клён, липа, дикая груша, калина, бузина и др.). Имеет цилиндрич. ствол» [Музыкальная энциклопедия].

Обычному читателю понятна информация, о том, что **кобзы** и **сопилки** – это род каких-то музыкальных инструментов, на которых играют на свадьбе. А носитель украинского языка знает – кобзы и сопилки являются народными духовыми музыкальными инструментами.

Понятие этнокультурная лексика включает в себя следующие лексические единицы: реалии, этнонимы, идиомы, топонимы и другие. Далее мы остановимся на реалиях, поскольку в них наиболее полно отражается близость языка и культуры.

«Реалии – это слова (и словосочетания), называющие объекты характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и чуждые другому, будучи носителями национального и/или исторического колорита, они, как правило, не имеют точных соответствий (эквивалентов) в других языках, и, следовательно, не поддаются переводу на общем основании, требуя особого подхода»

[Влахов 1986: 55].

Реалии являются компонентом фоновых знаний, необходимых для понимания иностранного текста. В нашем случае украинского. Вообще фоновые знания или фоновая лексика – это «лексика, несущая информацию национально-культурного характера и нуждающаяся в лингвострановедческом комментарии, так как понятия, выражаемые словами изучаемого языка, отсутствуют в родном языке учащихся либо их знания в двух языках не совпадают» [Азимов].

В процессе сопоставления культурных фонов лексических единиц каких-либо двух языков появляются фоновые единицы, следовательно, принадлежность слова к фоновой лексике определяется только по отношению к языку. При этом, по словам Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова, лексические значения равнозначных слов всегда совпадают, а лексические фоны никогда полностью. Это и составляет главную сложность при понимании текста с иностранными словами, то есть культурную интерференцию. Кроме того, фоновая лексика занимает практически половину словарного состава любого языка.

Недостаточное владение информацией об истории народа, ее известных деятелях, главных событиях приводит к непониманию исторических ссылок, каких-либо сравнений и многому другому и, как следствие, к языковой некомпетентности.

Примером фоновой лексики служит повесть «Сорочинская ярмарка», а именно автор, чьи слова Н.В. Гоголь взял эпиграфом к XII главе:

«Чим, люди добрі, так оце я провинився?

За що глузуйте? – сказав наш неборак. –

За що знущаетесь ви надо мною так?

За що, за що?» – сказав, та й попустив патьоки,

Патьоки гірких сліз, узявшись за боки.

Артемовский-Гулак, Пан та собака» [Гоголь 2015: 43].

Обычному читателю понятно, что Н.В. Гоголь взял слова из произведения «Пан та собака» какого-то известного украинского поэта или писателя Артемовского-Гулака. Носитель украинского языка знает, что, во-первых, автора зовут Петр Петрович Гулак-Артемовский, во-вторых, это поэт, писатель, переводчик, а, в-третьих, «Пан та собака» – это басня.

Таким образом, этнокультурная лексика – это лексика, которая отражает специфические культурные особенности, традиции, обычаи, присущие определенному этносу, с помощью реалий, являющихся компонентом фоновых знаний, необходимых для понимания иностранного текста.

1.4. Лексико-семантические объединения

1.4.1. ЛСГ как языковая объективность

Освещая данный вопрос, мы обращаемся к статье Галины Михайловны Шипицыной о ЛСГ, изучив которую, мы узнали, что в науке есть два противоположных мнения по этому вопросу. Одни лингвисты считают, что ЛСГ существует объективно как способ системной организации словаря, а исследователи с той или иной степенью точности познают его. Противоположная точка зрения сводится к следующему: ЛСГ – это реализация принципа системности, но не в языке, а в методологии лингвиста.

В подобных случаях допускается, по мнению Г.М. Шипицыной, смещение двух аспектов в подходе к языку: языку как объекту исследования и языку как его предмету [Шипицына 1979: 41].

На понимании ЛСГ как формы организации лексики в самом языке основаны работы семасиологов традиционного отечественного языкознания (М.М. Покровского, В.В. Виноградова, Л.В. Щербы, Р.А. Будагова). Исследуя семантические сдвиги в слове, эволюцию тематических групп,

семантические процессы различных частей речи диахронно, они прямо указывали на взаимосвязь членов семантических гнезд и другие проявления системности в организации лексики.

В настоящее время ряд ученых обосновывает объективность ЛСГ ссылкой на результаты условно-рефлекторных экспериментов по методике А.Р. Лурия и О.С. Виноградовой, доказавших, что при ориентировочной реакции на одно слово в сознании испытуемых вызывается целая система значений одного и того же поля. Так как язык неразрывно связан с мышлением и поскольку не только особенности мышления влияют на особенности языка, но и язык обуславливает характер мышления, устойчивые семантические связи в сознании, безусловно, свидетельствуют о наличии подобных полей в языке.

Учитывая достижения традиционного языкознания в изучении семантической системы языка, Шипицына Г.М. исходит из признания ЛСГ как формы организации лексики в самом языке, то есть объективно. И мы разделяем ее мнение.

1.4.2. Сущность категории «лексико-семантическая группа»

В конце 50-х годов представители различных школ лингвистики начинают проводить исследования ЛСГ разными способами и с разных точек зрения.

В специальных исследованиях последних лет понятие ЛСГ конкретизируется с учетом аспекта исследования и метода выделения ЛСГ, а потому и не существует единого частного определения. Так, Г.М. Шипицына предлагает сравнить такие определения:

1) Семантические поля – это представляющие собой единое целое понятийные области со сложной внутренней организацией, состоящие из отдельных, взаимно противопоставленных элементов, которые получают

свое значение в рамках всей системы как единого целого.

2) Семантическое поле – это система семантических рядов, связанных перекрещивающимися оппозициями.

По определению Г.М. Шипицыной, конкретизация определения ЛСГ в том или ином плане при наличии общего определения оправдана, так как не только делает само исследование целенаправленным, но и учитывает интересы получателя информации.

Мы принимаем за основу следующее понимание ЛСГ: ЛСГ – это объединение семем по общей функции, которая выявляется через семантическую общность словарных дефиниций. По словам Г.М. Шипицыной: «ЛСГ – это семантическая парадигма семем. Название «лексико-семантическая», а не «семантическая», подчеркивает существование тесной связи между семантическим и лексическим уровнями описания языка – односемемное слово является одновременно и лексемой и семемой» [Шипицына 1979: 62]. Нельзя смешивать тематическую группу и ЛСГ. В следующем пункте мы более подробно остановимся на рассмотрении тематических групп слов.

1.4.3. Тематические группы слов

Яковлева Т.В. считает, что изучать этнокультурную лексику можно через репрезентацию тематических групп.

Тематические группы имеют большое значение как форма систематизации лексики, например, для практики преподавания и изучения иностранных языков. Тематические группы складываются уже на языковой основе, выражают связи не между понятиями большего и меньшего ранга, а между предметами и явлениями действительности. Так, например, у Н.В. Гоголя в повести «Ночь перед Рождеством» можно выделить тематическую группу «одежда», в которую входят такие подгруппы, как:

- Обувь: черевики

– **Черевики** – «женские узконосые сапожки на высоких каблуках» [ОШС].

*«...у тебя новые **черевики!** Ах, какие хорошие! И с золотом! Хорошо тебе, Одарка, у тебя есть такой человек, который все тебе покупает...»*
[Гоголь 2015: 148].

- Верхняя одежда: свитка, кафтан, тулуп, жупан, кунтуш, мундир, нагольные, шуба, кожух, кобеняк

– **Свитка** – «свитки, жен. То же, что свита. Свита – свиты, жен. Род верхней длинной одежды у украинцев» [Ушаков].

*«Оглянувшись, увидела она толпу стоявших на мосту парубков, из которых один, одетый пощеголеватее прочих, в белой **свитке**...»*
[Гоголь 2015: 8–19].

– **Кафтан** – «старинная длиннополая верхняя мужская одежда» [Ефремова].

*«Этот темно-коричневый **кафтан**, прикосновение к которому, превратило бы его в пыль...»* [Гоголь 2015: 29].

– **Тулуп** – «длинная свободного покроя шуба – обычно из овчины – с большим воротником» [Ефремова].

*«Спасайте! – горланил другой, закрывшись **тулупом**»*
[Гоголь 2015: 37].

– **Жупан** – «мужская теплая верхняя одежда на Украине, род охабня» [Даль].

*«Они говорили только, что если бы одеть его в новый **жупан**...»*
[Гоголь 2015: 55].

– **Кунтуш** – «старинная польская и украинская верхняя одежда в виде кафтана с широкими откидными рукавами» [Ефремова].

*«...что волосы её, черные, как крылья ворона, и мягкие, как молодой лен, падали курчавыми кудрями на шитый золотом **кунтуш**»*

[Гоголь 2015: 55– 56].

– **Мундир** – «военная или гражданская форменная (обычно парадная) одежда для верхней части тела» [Ефремова].

«Но зато сзади он был настоящий губернский стряпчий в мундире...»

[Гоголь 2015: 130].

– **Нагольный** – «кожей наружу, без матерчатого покрова» [Ефремова].

«...а все мелкое чиновничество носило просто нагольные...»

[Гоголь 2015: 133].

– **Шуба** – «верхняя зимняя мужская или женская одежда из меха или на меху» [Ефремова].

«Теперь же и заседатель, и подкоморий отсмалили себе новые шубы из решетиловских смушек с суконною покрывкою» [Гоголь 2015: 133].

– **Кожух** – «тулуп из овчины» [Ефремова].

«...вылезла из печки, скинула теплый кожух...» [Гоголь 2015: 141].

– **Кобеняк** – «украинская мужская верхняя одежда в виде плаща с капюшоном» [Ефремова].

«Шел ли набожный мужик или дворянин, как называют себя козаки, одетый в кобеняк с видлогою, в воскресенье в церковь...» [Гоголь 2015: 142].

- Белье: рубашка, сорочка, чулки, карпетка, исподница

– **Рубашка** – «одежда из легкой ткани для верхней части тела, являющаяся принадлежностью как нижнего белья, так и верхней одежды» [Ефремова].

«...за которым брёл, в чистой полотняной рубашке <...> его хозяин»

[Гоголь 2015: 16].

– **Сорочка** – «рубашка, мужская или женская, обычно – нижняя» [Ушаков].

«... у меня сорочка шита красным шелком» [Гоголь 2015: 137].

– **Чулки** – «изделие из тонких, мягких нитей, надеваемое на ноги и обтягивающее их» [Ефремова].

«Но так как это животное проворнее всякого франта в чулках, то не мудрено, что он наехал при самом входе в трубу на шею своей любовницы и оба очутились в просторной печке между горшками» [Гоголь 2015: 141].

– **Карпетка** – «короткий чулок, носок» [Ушаков].

«Посылаю тебе белье: пять пар нитяных карпеток....»
[Гоголь 2015: 243].

– **Исподница** – «нижняя юбка, нижняя женская рубашка» [Ефремова].

«Сбежавшая дворня, состоявшая из поварихи, одной бабы и двух девок в шерстяных исподницах...» [Гоголь 2015: 251].

И это далеко не все тематические группы, которые можно выделить в цикле повестей Н.В. Гоголя «Вечера на хуторе близ Диканьки».

Основное отличие ЛСГ от тематических заключается в том, что отношения между членами тематических групп лишены системных лингвистических характеристик, главная из которых – наличие цепной реакции изменения значений всех членов группы под влиянием одного слова. Объем тематических групп может ограничиваться словами одной части речи (особенно в группах терминологического характера), но это не обязательный признак. Состав тематических групп зависит от уровня знаний окружающей действительности или действительности прежних эпох исследователем. Тематические группы представляют собой собственно номинативную классификацию слов.

Диахронные и синхронные исследования слов той или иной тематической группы проводятся с целью изучения изменений в системе номинаций литературного языка или диалекта для реконструкции или пополнения словаря определенной эпохи, а также для выяснения особенностей развития локальных терминосистем. Такие работы имеют не только лингвистическое, но и этнографическое и историческое значение. Изучение словаря современного языка (в основном, синхронного плана) преследует наряду с перечисленными целями и ряд практических задач:

составление терминологических одноязычных и двуязычных словарей, составление словарей с отбором лексики для перевода литературы определенного типа, составление разговорников и многие другие.

ВЫВОДЫ

1. Национальная картина мира понимается как часть национального воззрения народа на мир и представляет собой единый систематизированный взгляд на окружающую действительность различных представителей национальных общностей в диахронии. Она выражается в языке, а национальные особенности, в свою очередь, отражаются в письменных текстах и устной речи народа.

2. Индивидуально-авторский стиль Н.В. Гоголя в цикле повестей «Вечера на хуторе близ Диканьки» проявляется в гиперболизированных сравнениях, стилистическом приеме повторов, различных гротескных свойствах, а также в неотъемлемой черте автора, проявляющейся во всем сборнике, даже в самых страшных повестях, – смехе.

3. Этнокультурная лексика – это лексика, которая отражает специфические культурные особенности, традиции, обычаи, присущие определенному этносу, с помощью реалий, являющихся компонентом фоновых знаний, необходимых для понимания иностранного текста.

4. Тематические группы имеют большое значение как форма систематизации лексики, например, для практики преподавания и изучения иностранных языков. Тематические группы складываются уже на языковой основе, выражают связи не между понятиями большего и меньшего ранга, а между предметами и явлениями действительности.

ГЛАВА II. ТЕМАТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ НАЗВАНИЙ, ОБОЗНАЧАЮЩИХ ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ РЕАЛИИ, В ЦИКЛЕ ПОВЕСТЕЙ Н.В. ГОГОЛЯ «ВЕЧЕРА НА ХУТОРЕ БЛИЗ ДИКАНЬКИ»

2.1. Принципы отбора этнографического материала

В цикле повестей Н.В. Гоголя «Вечера на хуторе близ Диканьки» представлен диалог культур – русской и украинской. А культурно-значимые слова являются отражением национальной языковой картины мира Украины. О том, что эти слова представляют собой один из способов трансляции этнокультурной информации, можно узнать, обратившись к таким источникам:

1) русско-украинские словари, по которым можно определить или уточнить значение слова и украинско-русское соответствие. Например, в повести «Ночь перед Рождеством» не раз встречается существительное **черевики**: *«Посмотрю я, где ты достанешь черевики, которые могла бы я надеть на свою ногу»* [Гоголь 2015: 148]. Украинское существительное **черевики** переводится на русский язык как *баишаки*;

2) этимологические словари, в которых ясно, что слово – украинское. Достаточно часто в цикле повестей Н.В. Гоголя «Вечера на хуторе близ Диканьки» используется существительное **свитка**, которое в русских толковых словарях имеет отсылку к Украине. Например, по Ушакову **свитка** – *«свитки, жен. То же, что свита. «Один, одетый пощеголеватее других, в белой свитке и серой шапке.» Гоголь. Свита – свиты, жен. Род верхней длинной одежды у украинцев»* [Ушаков]. Или у М. Фасмера *«Свита – вид верхней одежды вообще, армяк, зипун поверх тулупа, длинная, просторная, запахивающаяся верхняя одежда, южн., лыковая веревка, псковск. (Даль), укр. світа»* [СФ];

3) толковые словари русского языка, в которых может быть помета или указание на то, что слово украинское (В.И. Даль, С.И. Ожегов и другие). Так, в повести «Ночь перед Рождеством» есть слово **жупан**: *«Кузнец схватился натянуть на себя зеленый жупан, как вдруг дверь отворилась и вошедший с позументами человек сказал, что пора ехать»* [Гоголь 2015: 173]. У В.И. Даля **«Жупан – м. теплая верхняя одежда на Украине, род охабня»** [Даль];

4) энциклопедии, в статьях которых дается представление об этнокультурных реалиях, характерных для украинского народа, или о каком-либо историческом лице. Наиболее интересны сведения из Энциклопедического словаря Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона, так как в нём есть информация, которая наиболее полно описывает слова, обозначающие украинские реалии, о которых упоминал Н.В. Гоголь в повести «Вечер накануне Ивана Купала», а именно имена известных исторических личностей Украины: *«Но ни дивные речи про давнюю старину, про наезды запорожцев, про ляхов, про молодецкие дела Подковы, Полтора-Кожуха и Сагайдачного не занимали нас так, как рассказы про какое-нибудь старинное чудное дело, от которых всегда дрожь проходила по телу и волосы ерошились на голове»* [Гоголь 2015: 52]. В Энциклопедическом словаре Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона: **«Сагайдачный, Петр Конашевич (Кононович), с 1605 кошевой атаман запорожцев с котор. 1606 истребил турецк. флот. Польша искала его содействия против России и Турции. 1618 С., помогая королевичу Владиславу, разбил Пожарского, жег русск. города. 1621 принудил турок к миру под Хотиным. 1620 помог восстановить правосл. митрополию в Киеве, умер в 1622»** [ЭСБЭ];

5) словари, которые приводит Н.В. Гоголь в предисловиях к двум частям, а также авторские комментарии к тексту. Н.В. Гоголь пишет следующее: *«...слова, которые в книжке этой не всякому понятны»* [Гоголь 2015: 12]. Некоторые слова, на первый взгляд, понятны

русскоязычному читателю, например, слово *каганец* (Ср. в словаре Д.Н. Ушакова: «*Каганец, каганца-каганца, муж. (обл.). Плошка с салом и фитилем*» [Ушаков]). Н.В. Гоголь своим толкованием уточняет семантику слова: «*Каганец – светильня, состоящая из разбитого черепка, наполненного салом*» [Гоголь 2015: 126].

В гоголевских комментариях к повестям также содержится лингвокультурологическая информация. Например, в повести «Вечер накануне Ивана Купала» автор дает следующие комментарии к таким выражениям, как «*переполох выливали*» и «*соняшницу заваривали*»: «*Выливают переполох у нас в случае испуга, когда хотят узнать, отчего приключился он; бросают расплавленное олово или воск в воду, и чье примут они подобие, то самое перепугало больного; после чего и весь испуг проходит. Заваривают соняшницу от дурноты и боли в животе. Для этого зажигают кусок пеньки, бросают в кружку и опрокидывают ее вверх дном в миску, наполненную водой и поставленную на животе больного; потом, после зашептываний, дают ему выпить ложку этой самой воды*» [Гоголь 2015: 65].

Необходимо добавить, что источник гоголевского материала – это словари из «Книги всякой всячины».

Таким образом, можно выделить пять источников для сбора этнокультурных реалий-номинантов, а именно: русско-украинские, этимологические, толковые словари, энциклопедии, а также словари и авторские комментарии к тексту.

2.2. Состав тематических групп, включающих обозначения этнокультурных реалий

Методом сплошной выборки из цикла повестей Н.В. Гоголя «Вечера...» мы обнаружили 131 слово с украинским происхождением. Среди

них можно выделить следующие тематические группы:

- I. Детали внешности героя: *дрибушки, оселедец, рудый, стусан, чуб.*
- II. Музыкальные инструменты: *бандура, кобза, сопилка.*
- III. Наименования пищевых продуктов: *бублик, буряк, буханец, варенуха, галушка, гречаник, кавун, книш, корж, кутья, паляница, путря, сластены, сыровец, товченик, цыбуля.*
- IV. Предметы быта: *дижа, каганец, кухва, кухоль, макитра, макогон, малахай, миска, смалец, табакерка, чарка.*
 - Мебель: *люлька, скрыня.*
- V. Растения: *барвинок, бурьян, канупер, любисток, нечуй-ветер, осокор.*
- VI. Номинации людей: *голодрабец, голова, дворянин, дивчата, кацап, молодица, наймит, пан, панич, пацюк, Солопий черевик, хлопец, шибеник.*
 1. Род деятельности: *гетман, перекупка, сердюк, сотник, чумаки, швец.*
 2. Имена конкретных личностей: *Артемовский-Гулак, Безбородько, Князь Седмиградский, Котляревский, Подкова, Полтора Кожуха, Сагайдачный, Старый Кокашевич.*
- VII. Болезни: *переполох, соняшница.*
- VIII. Названия помещений: *винница, комора, корчма, курень, поветка, ятка.*

Среди названий помещений можно выделить:

 1. Конкретное место в доме – *покут.*
 2. Деталь дома – *сволок.*
- IX. Названия географических объектов: *Батурин, Гадяч, Глухов, Запорожье, Кременчуг, Полтава, Ромны, Сиваи, Сорочинец, Ярески.*

Среди названий географических объектов следует выделить:

 1. Название неопределенного места: *пекло, хутор.*
 2. Земельные участки: *баштан, левада.*

X. Праздники, гулянья: *вечерница, колядование, Сорочинская ярмарка, щедрование.*

XI. Танцы: *гопак, горлица, тропак.*

XII. Игры: *дурень, каша, тесная баба.*

XIII. Традиционные выражения: *мени с жинкой не возиться, москаля везть, провозить попа в решете, слушать так слушать.*

XIV. Наименования одежды

1. Верхняя одежда: *видлога, жупан, кобеняк, кунтуш, свитка, тулуп, подбитый черными смушками, шуба из решетиловских смушек.*

2. Промежуточная: *запаска, плахта, сукня.*

3. Обувь: *черевики.*

4. Головные уборы: *капелюх, намитка, очипок, хустка, шапка решетиловских смушек.*

5. Аксессуары: *гаман, дукат, монисто, синдячка, стричка.*

6. Ткани и материал: *заплата, полутабенек.*

Классификация заимствованных слов по тематическому принципу позволила сделать вывод о том, что шире в повестях использовались этнокультурные реалии, относящиеся к тематической группе «номинации людей», «наименования одежды» и «наименования пищевых продуктов».

2.3. Описание лексики, обозначающей этнокультурные реалии

Далее, распределив 131 слово с украинским происхождением по тематическим группам, обратимся к различным словарям, а также к самому Н.В. Гоголю для толкования всех этнокультурных номинаций.

I. Детали внешности героя

Дрибушки

Определение значения этого слова отсутствует в русских толковых словарях, но обнаружено в украинских, например, в украинском словаре

Б.Д. Гринченко **дрибушки** – «1. Вид игры: берутся вдвоем за руки, ставят носки к носкам и приговаривают: «дрибу-дрибу, дрибушечки!». 2. Танец. 3. Мелко заплетенные косы» [Гринченко]. Также в словарице Н.В. Гоголя к «Вечерам...» **дрибушки** – «мелкие косы, их заплетают по несколько и обвивают вокруг головы» [Гоголь 2015: 13].

Оседедец

В толковом словаре В.И. Даля – «муж., малорос. чуприна, чуб, коса или косма на темени головы» [Даль].

По С.И. Ожегову **оседедец** – «в старину у запорожцев: длинная прядь волос, оставляемая на бритой голове, на темени» [ОШС].

Рудый

В словаре М. Фасмера – «*рудый* «крово-красный», *рудый* «рыжий», южн., зап. (Даль), «грязный», смол. (Даль), укр. *рудий* «рыжий», блр. *руды*, др.-русск. *рудъ*» [СФ]. По Т.Ф. Ефремовой *рудый* – «прил. местн. То же, что: *рудой*. **Рудой** – «1. Красный. 2. Рыжий» [Ефремова].

Стусан

В русских толковых словарях определения значения этого слова нет, но есть в украинских, например, в Большом толковом словаре современного украинского языка **стусан** – «это удар кулаком. Резкий удар ногой, коленом. Надавать тумаков» [БТСУЯ]. В словарице Н.В. Гоголя **стусан** – «кулак» [Гоголь 2015: 14].

Чуб

В толковом словаре С.И. Ожегова – «1. Спускающаяся на лоб прядь волос. Паны дерутся, а у холопов (хлопцев) чубы трясутся (посл. о том, что ссоры начальства отражаются на подчинённых). 2. То же, что оседедец» [ОШС].

По В.И. Далю **чуб** – «м. чубок, чубец, чубчик, чубишка, чубища; чубак, чупак арх. чупрына ж. южн. зап. чупрун м. хохол, вихор, взбитый или отрощенный клочок волос, косма на темени, оседедец, или на лбу, тупей. Ныне

чубов не носят» [Даль].

II. Музыкальные инструменты

Бандура

В словаре С.И. Ожегова – «1. Украинский народный струнный щипковый музыкальный инструмент. 2. перен. Громоздкий и нескладный предмет (прост. неод.)» [ОШС].

Кобза

В толковом словаре В.И. Даля – «жен., южн. род бандуры; осмиструнная, округлая балалайка. Кобза струн, восемь, или четыре пары скрыгочных струн. Кобзовый, к кобзе относящийся. Кобзарь муж. бандурист, скоморох, играющий на кобзе нищий, слепец, поющий думы, былины Украины» [Даль]. А по С.И. Ожегову **кобза** – «старинный украинский струнный щипковый музыкальный инструмент» [ОШС].

Сопилка

В словаре Т.Ф. Ефремовой – «украинский народный духовой музыкальный инструмент; сопель. А в Большой советской энциклопедии – это сопилка (укр.), дудка (белорус.), духовой музыкальный инструмент, род деревянной продольной флейты (См. Флейта) со свистковым устройством. Длина 350–400 мм. Имеет 5–6 боковых отверстий для изменения высоты извлекаемых звуков. Практически звукоряд диатонический» [Ефремова].

III. Наименования пищевых продуктов

Бублик

В словаре В.И. Даля **бублик** – «м. малорос. южн. хлебное кольцо, крендель, большой баранок; пшеничное тесто кольцом, свареное в воде, а потом запеченое. Бубликовый, бубличный; относящ. до бубликов. – тесто, заварное. Бублейница ж. пекущая бублики, торгующая ими» [Даль].

Буряк

В украинском словаре Б.Д. Гринченко – «1. Огородное растение, однолетний и многолетний овощной корнеплод. 2. Корень этого растения,

употребляется как еда и корм для скота, а также является сырьем для промышленности» [Гринченко].

В русских толковых словарях определения значения этого слова нет, но есть в украинских.

Буханец

В украинском словаре Б.Д. Гринченко **буханец** – *«это круглый пшеничный или гречневый хлеб» [Гринченко].* В русских толковых словарях определение лексического значения слова буханец отсутствует, обнаружено только в словаре М. Фасмера – «бухánка «коврига, штука хлеба», яросл. (Волоцкий), также у Гоголя, диал. боханка – то же, донск. (Миртов), укр. бóхонець, бóхон» [СФ].

Варенуха

В русских толковых словарях определение значения этого слова отсутствует. Оно обнаружено в Кулинарном словаре В.В. Похлебкина **варенуха** – *«украинский алкогольный напиток, распространенный в Левобережной Украине с XVI в. и состоявший из сваренных вместе горилки, меда и сушеных яблок, груш, слив, вишен. Приготавливалась с целью отбить сивушный запах горилки, оставляя при этом ее «содержание». Наряду с подобным составом варенухой называли в XIX в. также смесь сливяной и вишневой наливок, с сахаром и пряностями, сваренную в печи. Позднее эта смесь стала называться запеканкой» [КС].*

Галушка

В русских толковых словарях определение лексического значения слова галушка отсутствует, обнаружено только в словаре М. Фасмера – *«укр. галу́шка. См. галка II» [СФ].* Значение этого слова есть в большинстве украинских словарей, например, в украинском словаре Б.Д. Гринченко галушка – *«кусочек теста, сваренный в воде или молоке» [Гринченко].*

Гречаник

Определение лексического значения слова гречаник отсутствует в

русских толковых словарях. Обнаружено в словаре забытых и трудных слов из произведений русской литературы XVIII–XIX веков. сост. Л.А. Глинкина **гречаник** – «хлеб в виде усеченного конуса, испеченный из гречневой муки. Экие страшные мешки! Положим, что они набиты гречаниками да коржами, и то добре. // Гоголь. Вечера на хуторе близ Диканьки //» [Словарь забытых и трудных слов...].

Кавун

В словаре В.И. Даля – «м. или каун зап. и южн. арбуз (гарбуз южн. тыква). Кавунный, к кавуну относящ.» [Даль]. По Д.Н. Ушакову **кавун** – «украинское название арбуза» [Ушаков].

Книш

В толковом словаре В.И. Даля – «кныш м. южн. лепешка с маслом, скоромная булочка с салом, или донск. вор. круглый пирожок; влад. пшеничный хлебец. Орл. *коротыш, малорослый человек, карапузик. Полна печь поляниц, а посередке кныш? звёзды, месяц. Пока у бабы посеют кныши, а у деда не будет души» [Даль]. По М. Фасмеру **книш** – «1. «лепешка, зажаренная в масле или жиру», южн. 2. «коротышка», владим.; укр. кныш – то же, польск. knysz (с 1614 г.)» [СФ].

В украинском словаре Б.Д. Гринченко – «1. Род хлеба с завороченными внутрь краями и смазанного свиным салом или конопляным маслом. 2. Пренебрежительное прозвище священников и дьячков. 3. Камковый верх меховой шапки Галицкого мещанина, выдающийся над опушкой в форме кныша» [Гринченко].

Корж

В толковом словаре Д.Н. Ушакова – «лепешка из муки» [Ушаков]. По М. Фасмеру – «вид лепешки, испеченной на сале», зап., южн., укр., блр. корж, диал. смол. коржэнь «сухарь» (Добровольский)» [СФ]. Лексическое значение слова корж есть во многих украинских словарях. Слово корж также является названием населенных пунктов и фамилий в Украине.

Кутья

В Кулинарном словаре В.В. Похлебкина **кутья** – «это восточнославянское обрядовое (новогоднее) блюдо, состоящее из зерновой основы (риса или овса, полбы, целой, недробленой пшеницы) и сладкой добавки (меда, цукатов, изюма, засахаренных вишен (на Украине))» [КС]. В толковом словаре Д.Н. Ушакова **кутья** – «1. Кушанье из крупы с медом или риса с изюмом, которое едят на похоронах (церк.). 2. Кушанье из крупы с медом, которое едят в рождественский сочельник на Украине (обл., Этногр.)» [Ушаков].

Паляница

В Словаре забытых и трудных слов из произведений русской литературы XVIII–XIX веков. сост. Л.А. Глинкина – «пшеничный хлеб. Порядочный кус сала, несколько паляниц, а иногда и связанная курица помещались вместе. // Гоголь. Вий //» [Словарь забытых и трудных слов...]. Определение лексического значения слова паляница нет в русских толковых словарях, но есть в украинских, например, в словаре Б.Д. Гринченко **паляница** – «род булки, хлеб из пшеничной муки, или из пшеничной, смешанной с другой» [Гринченко].

Путря

В словаре М. Фасмера **путря** – «пойло из муки», смол. (Добровольский), *путрo* «мучная болтушка для скотины» (Даль), *пўтря* «пшеничная каша», воронежск. (Даль), также у Н.В. Гоголя, укр. *пўтря* – то же, блр. *пўтра*» [СФ]. По Б.Д. Гринченко **путря** – «род кушанья из сваренного ячменя и сладкого квасу» [Гринченко].

Сластены

Определения лексического значения этого слова нет в русских толковых словарях, но есть в украинских, например, в украинском словаре Б.Д. Гринченко **сластен** – «род оладий» [Гринченко].

Сыровец

Определение лексического значения слова нет в русских толковых словарях, но есть в украинских, например, в словаре Б.Д. Гринченко **сыровец = сыривець. Сыривець** – «1. Хлебный квас. 2. = сырыця. 3. мн. сыривци. То же, что и лапти, но из сыромятной кожи с шерстью» [Гринченко].

Товченик

Определение лексического значения слова в русских толковых словарях нет, но есть в украинских товченик, например, в Большом толковом словаре современного украинского языка – «1. Кулинарное изделие в форме шарика из рубленого, а потом растолченного мяса, к которому добавляется мука, соль, перец. 2. разг. Удар кулаком» [БТСУЯ].

Цыбуля

В толковом словаре В.И. Даля – «ж. южн. зап. вообще растение лук, зеленый и репчатый. Цыбулястый орл. шишковатый, узловатый» [Даль]. По М. Фасмеру – «лук», зап., южн., тверск., костром. (Даль), укр. цибу́ля, блр. цыбу́ля. Заимств. через польск. *subiła*» [СФ].

IV. Предметы быта

Диж

В словаре В.И. Даля **дижа** – «ж. южн. дежа, квашня» [Даль]. В словаре М. Фасмера **дежа** – «дежа́ «квашня», укр. діжа́, блр. дзежа́, сербохорв. диал. Дижва» [СФ].

Каганец

В словаре В.И. Даля – «это м. южн. и зап. плошка, жирник, лампадка, ночник. Каганцевый или каганечный, к каганцу относящ. Каганок м. пск. кугунок, котелок, вмазываемый в печь» [Даль]. А по Д.Н. Ушакову – «Плошка с салом и фитилем. «С каганцем в руках, – обыкновенною малороссийскою светильнею, состоящей из разбитого черепка, налитого бараньим жиром» [Ушаков].

Кухва

В толковом словаре В.И. Даля – «см. *куфа*, а *куфа* – ж. *кухва* вор. немецк. *чан*, *кадь*, *бочка*; *мера в 30 кварт*» [Даль]. По М. Фасмеру – «*ку́хва* «*кадка*, *бочка*» (Гоголь), *ку́фа*, впервые в эпоху Петра I; см. Смирнов 171; укр. *ку́фа*, *ку́хва*» [СФ].

Кухоль

Определение лексического значение слова отсутствует в большинстве русских толковых словарей, обнаружено в толком словаре В.И. Даля **кухоль** – «*кухлик* м. южн. зап. *глиняный кувшин разного вида; кринка, горланчик, балакирь*» [Даль]. Также лексическое значение слова **кухоль** обнаружено во многих украинских словарях, например в словаре Б.Д. Гринченко **кухоль** – «*это глиняная, деревянная или металлическая кружка*» [Гринченко].

Макитра

В словаре М. Фасмера – «*большой горшок, в котором размельчают мак, табак*» (Гоголь), также *мако́тра*, *макотёрть*, укр. *макітра*, *ма́котерть*, *ма́кортеть*» [СФ]. Лексическое определение значения слова **макитра** отсутствует во многих русских толковых словарях, но есть в украинских, например, в украинском словаре Б.Д. Гринченко **макитра** – «1. Род большой глубокой глиняной посуды с круглым дном и значительно большим дна широким отверстием, употребляющейся для помещения муки, теста, масла и пр. и для растирания соли, пшена и пр. 2. Котловина. 3. Переносно: голова у человека» [Гринченко].

Макогон

В толковом словаре Т.Ф. Ефремовой – «*большой деревянный пест, которым на Украине толкут семена льна, растирают мак, творог, масло и т.п.*» [Ефремова]. Определение лексического значения слова **макогон** во многих русских толковых словарях нет, но есть в украинских.

Малахай

В толковом словаре В.И. Даля – «м. вост. *большая, ушастая (или с*

лопастями) шапка на меху; две лопасти кроют щеки, одна затылок, небольшая, четвертая – лоб. Кафтан в накидку, наопашь, либо в рукава, но без пояса, враспашку, распустихой. Надеть чапан малахаем. Кто развалисто шагает, размахивая руками, разгильдяй: мужик колпак, смирный. Баба – ай-ай, а муж – малахай. Южн. длинная плеть, кнут» [Даль]. В украинском словаре Б.Д. Гринченко **малахай** – «1. Плеть. 2. Шапка с наушниками» [Гринченко].

Миска

В толковом словаре С.И. Ожегова – «посуда в форме маленького таза. Эмалированная м. || прил. мисочный» [ОШС]. В украинском словаре Б.Д. Гринченко – «1. Миска, род глубокой тарелки. Хоть того самого, чтобы в вторую миску. 2. В маслобойне: посуда, в которую стекает выжатое конопляное масло» [Гринченко].

Смалец

В словаре М. Фасмера – «род. п.-льца «топленое свиное сало», южн., зап., укр. смалець, блр. смалец» [СФ]. Определение лексического значения слова есть и в русских толковых словарях и в украинских, например, в словаре С.И. Ожегова **смалец** – «вытопленное нутряное свиное сало» [ОШС]. А в словаре Б.Д. Гринченко – «стопленный птичий жир, стопленное свиное сало» [Гринченко].

Табакерка

В словаре Т.Ф. Ефремовой – «коробочка с крышкой для табака» [Ефремова]. По В.И. Далю – «табак м. растение *Nicotina tabacum*, у раскольников: поганое, блудное, антихристово, сатанинское зелье. Табачный лист, – семя; – дым, – вонь; – фабрика, – картуз, – трубка, – рогожа, лучшая, пять штук на пуд, идет из Вятки на Украину» [Даль].

Чарка

В толковом словаре Д.Н. Ушакова – «чарка, чарки, жен. (устар., нар. поэт.). Кубок, стопка, небольшой сосуд для питья вина» [Ушаков].

Определение лексического значения в других русских толковых словарях нет, но есть в украинских, например, в украинском словаре Б.Д. Гринченко **Чарка** – «*ж. Рюмка*» [Гринченко].

- Мебель

Люлька

В толковом словаре Д.Н. Ушакова – «*I. Люлька, люльки, жен. (разг.). Детская колыбель, зыбка. II. Люлька, люльки, жен. (от перс. lulä - труба). 1. Часть лафета, поддерживающая ствол орудия (воен.). 2. Трубка для курения табаку (обл.). «Хлопец, дай мне огня в люльку» [Ушаков]. По М. Фасмеру – «люлька «короткая курительная трубка», зап., южн., курск. (Даль), укр. люлька, польск. lulka» [СФ].*

Скрыня

В толковом словаре В.И. Даля **скрыня** – «*см. скрин. Скрин – м. скринка ж. скриночка, стар. скрыня южн. малорос. (от скрыть, крышка?) укладка, сундук, коробья, коробейка; ларец*» [Даль].

В Словаре иностранных слов, вошедших в состав русского языка Ф.Ф. Павленкова **скрыня** – «*малорос. название сундука*» [СИС].

V. Растения

Барвинок

В словаре Д.Н. Ушакова **барвинок** – «*мелкое кустарниковое растение с вечнозелеными листьями*» [Ушаков]. А.Д. Степанов в комментариях к «Вечерам...» писал, что «*барвинок в украинской поэзии символизирует любовь и надежду*» [Гоголь 2015: 294].

Бурьян

В словаре С.И. Ожегова – «*общее название высоких сорных трав*» [ОШС]. В словаре М. Фасмера **бурьян** – «*укр. бур'ян, болг. буре́н «бурьян», сербохорв. бурјан «Sambucus ebulus», слов. burej, польск. burzan. Младенов предполагает родство с былие, что не вполне убедительно*» [СФ].
Определение лексического значения этого слова обнаружено в украинских и

русских толковых словарях.

Канупер

В словаре Д.Н. Ушакова **канупер** – «*то же, что кануфер. Скажите по совести: слышали ли вы когда-нибудь, чтобы яблоки пересыпали канупером? Гоголь*» [Ушаков]. А **кануфер** – «*многолетняя трава с сильным запахом, употр. как пряность*» [Ушаков]. В других русских толковых словарях значение этого слова отсутствует, но есть во многих украинских словарях, например, в Большом толковом словаре современного украинского языка **кануфер** – «*это тоже, что калуфер*» [БТСУЯ]. **Калуфер** – «*вид многолетних травянистых растений рода пиретрум семейства сложноцветных; выращивают как пряное растение*» [БТСУЯ].

Любисток

В словаре М. Фасмера – «*растение «Levisticum officinale» (Гоголь), любіста, любістра – то же (Преобр.), укр. любісток, блр. любіста*» [СФ]. По Т.Ф. Ефремовой – «*многолетнее травянистое растение семейства зонтичных с желтоватыми цветками, корни которого используются как возбуждающее и мочегонное средство*» [Ефремова]. Лексическое значение этого слова есть во многих украинских словарях, но не в русских, например, в украинском словаре Б.Д. Гринченко – «*Раст. Levisticum officinale. Или любистка ты купался, что ты мне понравился? Чуб. V. 75. Ум. любисточок*» [Гринченко].

Нечуй-ветер

Определение лексического значения этого слова нет в русских толковых словарях, но есть в украинских, например, в украинском словаре Б.Д. Гринченко – «*1. Раст. Hieratium Filosella. 2. Раст. Bellis perennis*» [Гринченко].

Осокор

Определение лексического значения этого слова нет в русских толковых словарях, но есть в украинских, например, в украинском словаре

Б.Д. Гринченко **осокор** – «это род тополя» [Гринченко].

VI. Номинации людей

Голодрабец

Лексическое значение этого слова отсутствует в толковых словарях русского языка, но обнаружено в украинских, например, в украинском словаре Б.Д. Гринченко – «1. Воз. 2. = голодранец» [Гринченко].

Если рассматривать слово голодранец, то его определение есть в толковых словарях русского языка, например, в словаре С.И. Ожегова **голодранец** – «оборванец, бедняк» [ОШС]. Следовательно, голодрабец в украинском – аналог русского голодранца или оборванца.

Голова

В комментариях к «Вечерам...» А.Д. Степанов писал, что **голова** – «деревенский староста на Украине. Следил за порядком в селе, за сбором податей, разбирали ссоры, иски» [Гоголь 2015: 298].

Дворянин

В комментариях к «Вечерам...» А.Д. Степанов писал, что «еще в XIV в. польский король Ян Казимир пожаловал дворянством «всех верных и храбрых малороссиян», затем в XVII в. при Зборовском трактате между Польшей и казаками дворянство было даровано многим казакам. При Екатерине II были учреждены дворянские комиссии, которые выдавали грамоты тем из казаков, кто мог доказать свое дворянство» [Гоголь 2015: 303].

Дивчата

В словаре Д.Н. Ушакова **девчата** – «девчат, ед. нет, собир. (укр. дивчата) (комсомольское, школьно-вузовское аргю). Девушки, девочки» [Ушаков].

Кацап

В толковом словаре В.И. Даля – «м. южн. прозвищ данное малорусами великорусам, моска, но последнее означает б. ч. русского солдата, военного»

[Даль]. По Д.Н. Ушакову – «шовинистическое обозначение русского в отличие от украинца в устах украинцев-националистов, возникшее на почве национальной вражды. «Проклятые кацапы едят щи даже с тараканами» Гоголь» [Ушаков]. В Словаре иностранных слов, вошедших в состав русского языка Ф.Ф. Павленкова **кацап** – «это прозвище, данное в Малороссии великорусок. мужикам. Представляет испорч. «як цап», т. е. «как козел», – намек на бороду, кот. малороссы бреют» [СИС].

Молодица

В толковом словаре С.И. Ожегова – «молодая женщина» [ОШС]. А в украинском словаре Б.Д. Гринченко **молодица** – «это молодая замужняя женщина» [Гринченко].

Наймит

Определение лексического значения этого слова нет в русских толковых словарях, но есть в украинских, например, в украинском словаре Б.Д. Гринченко **наймит** – «наемник, нанятый работник» [Гринченко].

Пан

В толковом словаре В.И. Даля – «м. южн. зап. барин, боярин [Даль]. По Б.Д. Гринченко – «1. Господин, барин, помещик. 2. Господь. 3. Род игры» [Гринченко].

Панич

Определение лексического значения слова отсутствует в русских толковых словарях, есть у М. Фасмера – «паньч «барчонок, холостой барин», южн. (Даль). Из укр. паньч от пан + патронимич.-ичь. См. пан» [СФ]. По Б.Д. Гринченко – «1. Барин, барчук, белоручка. 2. Холостяк. 3. Иносказ. черт. 4. Крученые панычи» [Гринченко].

Пацюк

В комментариях к «Вечерам...» А.Д. Степанов писал, что «пацюк в литературном украинском языке «крыса», но в диалектах может означать «свинья» [Гоголь 2015: 304].

Солопий черевик

В Словаре литературных типов – «с седыми усами и важной поступью, любопытный Ч. был «не слишком далек» умом» [Словарь литературных типов]. Больше ни в одном из русских толковых словарей данного сочетания нет. Есть только отдельно солопий и черевик. В Большом толковом словаре современного украинского языка **солопий** – «ротозей, бездельник» [БТСУЯ]. **Черевик** – «башмак» [БТСУЯ]. По В.И. Далю «черевик м. черевики, черевички мн. южн. зап. башмаки, бол. женские» [Даль].

Хлопец

В Словаре иностранных слов, вошедших в состав русского языка А.Н. Чудинова **хлопец** – «(польск. и малор.). Молодой человек, холостяк, мальчик» [Чудинов]. По Н.М. Шанскому **хлопец** – «заимств. в начале XVIII в. из укр. яз., где хлопец – суф. уменьшит.-ласкат. производное от хлоп «крестьянин, холоп», усвоенного из польск. яз. См. холоп» [КЭСРЯ].

Шибеник

В русских толковых словарях лексического значения этого слова нет, но есть в большинстве украинских словарей, например, в Большом толковом словаре современного украинского языка **шибеник** – «1. Висельник. 2. Шалун, сорвиголова» [БТСУЯ].

3. Род деятельности

Гетман

В словаре С.И. Ожегова – «1. В старину на Украине: начальник казацкого войска и верховный правитель. 2. В старину в Польше: командующий войсками, армией» [ОШС].

В словаре В.И. Даля **гетман** – «звание бывшего начальника малороссийского казачьего войска, войсковой атаман» [Даль].

Перекупка

В словаре Т.Ф. Ефремовой – «1. Действие по знач. глаг.: перекупать, перекупить, перекупаться. 2. Разг. То же, что: перекупица» [Ефремова].

Перекупщица – «Женск. к сущ.: перекупщик» [Ефремова].
Перекупщик – «тот, кто торгует товаром, купленным у других» [Ефремова]. По С.И. Ожегову **перекупщик** – «человек, который перепродает скупленное, барышник» [ОШС]. Определение лексического значения слова перекупка в русских толковых словарях, кроме Т.Ф. Ефремовой, нет, но есть в украинских, например, в толковом словаре Б.Д. Гринченко **перекупка** – «торговка» [Гринченко].

Сердюк

В словаре Д.Н. Ушакова «муж. (турец. *sürtük* – провозжатый) (ист.). На Украине в старину – казак пеших казачьих полков, состоявших на жалованье. «Там, окруженный сердюками, вельможный гетман с старшинами скакал на вороном коне.» Пушкин» [Ушаков].

Сотник

В комментариях к «Вечерам...» А.Д. Степанов писал, что **сотник** – «это офицерский чин в украинском казачьем войске, соответствующий поручику в регулярных войсках» [Гоголь 2015: 298].

Чумаки

В Большом Энциклопедическом словаре чумаки – «в 16–19 вв. украинские возчики соли, рыбы и т. п., главным образом из Крыма» [БЭС].

Швец

В словаре М. Фасмера – «портной», диал. (см. также швед II), укр. *швець*, род. п. *шевця́* «сапожник» [СФ]. По С.И. Ожегову **швец** – «То же, что портной. И ш., и жнец, и в дуду игрец (погов. о том, кто все умеет)» [ОШС].

4. Имена конкретных личностей

Артемовский-Гулак

А.Д. Степанов в комментариях к «Вечерам...» писал, что **Артемовский-Гулак** – «правильно Гулак-Артемовский Петр Петрович (1790–1865), украинский поэт и переводчик» [Гоголь 2015: 293].

Безбородько

В комментариях А.Д. Степанова к циклу повестей «Вечера...» *«Безбородько (Бебородко) Александр Андреевич (1747–1799) – светлейший князь, с 1775 г. секретарь Екатерины II. В качестве министра иностранных дел сопровождал царицу во время поездки в Крым»* [Гоголь 2015: 299].

Князь Седмиградский

В комментариях А.Д. Степанова к циклу повестей «Вечера...» *«Князь Седмиградский – Стефан Баторий (1533–1586), воевода Седмиградский, с 1576 г. – польский король»* [Гоголь 2015: 309].

Котляревский

В комментариях к «Вечерам...» А.Д. Степанов писал, что *«Котляревский Иван Петрович (1769–1838) – один из зачинателей новой украинской литературы, славу ему принесла бурлескно-травестийная поэма о приключениях казаков «Энеида» (1-е изд. 1798 г., дорабатывалась до 1838 г.)»* [Гоголь 2015: 292].

Подкова

А.Д. Степанов в комментариях к «Вечерам...» писал, что *«Подкова (Серпяга) Иван – казацкий предводитель и волохский (молдавский) господарь с 1577 г., боролся с турками, был предательски убит поляками в 1578 г.»* [Гоголь 2015: 295].

Полтора Кожуха

А.Д. Степанов в комментариях к «Вечерам...» писал, что *«Полтора Кожуха (Полторакожух) Карп (?–1642) – украинский гетман с 1638 г., герой партизанской борьбы с поляками»* [Гоголь 2015: 295].

Сагайдачный

А.Д. Степанов в комментариях к «Вечерам...» писал, что *«Петр Сагайдачный (Конашевич, ?- 1622) – украинский гетман, воевавший с Турцией, Крымом и Россией, боролся за объединение украинских земель и восстановление православия, победитель турок в битве при Хотине (1621)»*

[Гоголь 2015: 295].

Старый Кокашевич

В комментариях А.Д. Степанова к циклу повестей «Вечера...»
 «*Старый Кокашевич – то есть гетман Сагайдачный (Кокашевич)*»

[Гоголь 2015: 309].

VII. Болезни

Переполах

В словаре М. Фасмера – «*переполах* *в*́лить *переполах* «лечить от испуга» (Гоголь). См. *полах*» [СФ]. **Полох** – «*полах* род. п. – *о́ха*, *полоши́ть*, *переполах*, укр. *полах* «страх», *полах* «ужас», блр. *полах* «испуг» [СФ]. В русских толковых словарях лексического значения слова переполах, которое употребляет Н.В. Гоголь в «Вечерах...» нет, но есть в украинских, например, в Большом толковом словаре современного украинского языка **переполах** – «*1. Внезапное смятение, тревожная суета; испуг, вызванный таким замешательством. Устроить переполах. 2. Название болезни, вызванной испугом*» [БТСУЯ].

Соняшница

В украинском словаре Б.Д. Гринченко – «*спазматические боли в животе*» [Гринченко]. По В.И. Далю – «*летаргия жен. сонная болезнь, соняшница, спячка*» [Даль].

VIII. Названия помещений

Винница

В словаре Т.Ф. Ефремовой – «*1. Винокуренный завод (в царское время на Украине). 2. Устар. Торговое заведение, в котором продавалось в разлив виноградное вино*» [Ефремова]. **Винница** в Большом энциклопедическом словаре – «*город на Украине, центр Винницкой обл., на р. Юж. Буг. Железнодорожный узел. 380,9 тыс. жителей (1991). Пищевая, химическая, легкая, деревообрабатывающая промышленность; машиностроение (в т. ч. заводы тракторных агрегатов, инструментальный, электротехнический,*

радиотехнической аппаратуры, подшивников). 3 вуза. 2 театра. Краеведческий музей. Литературно-мемориальный музей М.М. Коцюбинского, Музей-усадьба Н.И. Пирогова. Известен с 1363 как литовская крепость. С 1793 в составе Российской империи. Иезуитский (17 в.), доминиканский (18 в.) и капуцинский (18 в.) монастыри; деревянные церкви – Юрьевская (18 в.) и Николаевская (18 в.)» [БЭС].

Комора

В Большом энциклопедическом словаре – «в Малороссии таможенная застава. **Коморник** – 1) таможенный надзиратель, 2) помощник подкоморого (см.)» [БЭС]. В других русских толковых словарях лексическое значение этого слова отсутствует. Есть только в украинских словарях, например, в украинском словаре Б.Д. Гринченко – «1. Амбар, кладовая. 2. Скамейка. 3. Таможня 4. См. ритки» [Гринченко].

Корчма

В толковом словаре В.И. Даля **корчма** – «южн. зап. кабац, питейный дом, но неоткупной, а вольной продаже; заезжий и постоялый двор, где держать напитки» [Даль]. По Д.Н. Ушакову – «в Украине и в Белоруссии – трактир, постоялый двор с продажей крепких напитков» [Ушаков].

Курень

В Большом энциклопедическом словаре – «1. На Украине – шалаш, сторожка (на огородах, бахчах и т. п.). 2. В некоторых районах Украины и на Дону – сельский жилой дом. 3. В Запорожской Сечи – войсковое подразделение (всего в ней было до 38 куреней) и его жилое помещение» [БЭС]. По М. Фасмеру **курень** – «м. «казацкое селение, пекарня, будка, шалаш», укр. курінь «изба», откуда польск. kureń «землянка, лачуга» [СФ].

Поветка

Определение лексического значения слова нет в русских толковых словарях, есть только в Словаре забытых и трудных слов из произведений русской литературы XVIII–XIX веков. сост. Л.А. Глинкина **поветка** –

«помещение под навесом в крестьянском дворе для хранения хозяйственного инвентаря, загона скота и т. д.; навес над таким помещением. Пр. Двор был уставлен весь чумацкими возами; под поветками в яслях, в сенях, иной свернувшись, другой развернувшись, храпели чумаки, как коты. // Гоголь. Вечера на хуторе близ Диканьки //» [Словарь забытых и трудных слов...].

Ятка

В словаре М. Фасмера *«палатка, торговое место на базаре; рундук под холщовым навесом»*, южн. (Даль, Гоголь), укр. *ятка – то же»* [СФ]. По В.И. Далю **ятка** – *«южн. палатка, торговое место на базаре, рундук, под холщовым навесом. Она под яткою торгует»* [Даль].

Среди названий помещений можно выделить:

1. Конкретное место в доме

Покут

В толковом словаре В.И. Даля – *«муж., смол. кладбище; покутье зап. юж красный угол, кут в избе; почетное, первое место за столом и на пиру. Покуть жен., зап., южн. передний угол, куть»* [Даль]. По Б.Д. Гринченко *«покут = покуть = покуття»* [Гринченко]. *Покуття* – *«красный угол»* [Гринченко].

2. Деталь дома

Сволок

В Большом энциклопедическом словаре **сволок** – *«как опора дома, опора потолка, получил в обрядах и поверьях важное символическое значение. В старой Малороссии С. с рисунками и надписями были в большом ходу при постройке; выработалась даже общая краткая форма надписи религиозного характера. Обычай делать на С. надписи бытовал и в других местах Малороссии, напр. в Слободской Украине»* [БЭС].

IX. Названия географических объектов

Батури

В Большом энциклопедическом словаре – *«поселок городского типа на*

Украине, Черниговская обл., на р. Сейм. 3,9 тыс. жителей (1991). Льнозавод. Историко-краеведческий музей. В 17–18 вв. резиденция украинских гетманов. Дом Кочубея (17 в.), дворец Разумовского (кон. 18 – нач. 19 вв.)» [БЭС].

Гадяч

В Географической энциклопедии **Гадяч** – «город, р.ц., Полтавская обл., Украина. Основан в 1634 г. В источниках XVII в. встречается в формах *Гадяч*» [ГС].

Глухов

В Большом Энциклопедическом словаре **Глухов** – «город на Украине, Сумская обл. Железнодорожная станция. 36,4 тыс. жителей (1991). Заводы: агрегатных узлов, средств вычислительной техники, электроаппаратный и др.; суконная фабрика; пищевые предприятия. Педагогический институт. Известен с 1152. Церкви: Николаевская (кон. 17 в.), Преображенская (1765)» [БЭС].

Запорожье

В Топонимическом словаре Е.М. Поспелова – «город, ц. Запорожской обл., Украина. Основан в 1770 г. как Александровская крепость» [ГС].

Кременчуг

В Большом энциклопедическом словаре **Кременчуг** – «город на Украине, Полтавская обл., порт на Днепре» [БЭС].

Полтава

В Географической энциклопедии – «город, ц. Полтавской обл., Украина. Упоминается в летописи под 1174 г. как Лтава. Вероятно балт. происхождение» [ГС].

Ромны

В Большом энциклопедическом словаре **Ромны** – «город на Украине, Сумская обл., на р. Сула» [БЭС].

Сиваш

В словаре Географические названия мира **Сиваш** – «Гнилое море,

система заливов у азовского побережья Крыма; Украина. В Крыму и Приазовье геогр. термин *сиваш* – морской мелководный залив, лагуна, озерко; котловина, впадина с соленой грязью, временами заливаемая водой. Упоминается у др.-греч. географа Страбона, I в. н. э., как озеро Сапро – «гнилое», названное так за гнилостный запах воды. Название Гнилое море и сейчас используется наряду с основным Сиваш» [ГС].

Сорочинец

В Большом энциклопедическом словаре **сорочинцы** – «мст. Полтавской губ., Миргородского у., в 24 вер. от уездн. г., при р. Псле. В 1658 г. было сожжено Выговским, в 1659 г. – Дорошенком. 5 церквей, 1 синагога, 5 ярмарок (из которых одна описана Гоголем). Жит. до 7 тыс., а с хуторами – до 8 тыс. Пчт. отд.» [БЭС].

Ярески

В комментариях к «Вечерам...» А.Д. Степанов писал, что **яресковсий голова** – «Ярески (Яреськи) – местечко в Миргородском уезде Полтавской губернии, где венчались родители Гоголя» [Гоголь 2015: 303].

Среди названий географических объектов следует выделить:

1. Название неопределенного места

Пекло

В словаре М. Фасмера – «ад, преисподняя», южн., зап.; укр. *пéкло*, русск.-цслав. *пѣкъль* «смола» [СФ]. По Б.Д. Гринченко – «1. Ад, геена. 2. – и рай. Род игры» [Гринченко].

Хутор

В Большом энциклопедическом словаре **хутор** – «1. Сельское поселение (одnodворное, позднее многодворное) при освоении новых земель. 2. На Кубани и Дону, а также на Украине – поселения вне сел и станиц, независимо от числа дворов. 3. В России – обособленная крестьянская усадьба на земельном участке индивидуального владения» [БЭС].

2. Земельные участки

Баштан

В русских толковых словарях определение лексического значения слова баштан отсутствует, обнаружено только в словаре М. Фасмера – «огород», воронежск., южн. (также у Гоголя), ср. укр. *баштан* «бахча» [СФ]. Также есть название населенного пункта **Баштановка** – «село в Татарбунарском районе Одесской области» [ГС].

Левада

В толковом словаре С.И. Ожегова – «1. На Украине и на юге России: береговые лиственные леса, заливаемые в половодье. 2. Участок земли близ дома, селения с рощей, садом (обл.)» [ОШС].

Х. Праздники, гулянья

Вечерница

Определение лексического значения этого слова отсутствует в русских толковых словарях, но есть в украинских. Например, в украинском словаре Б.Д. Гринченко **вечерница** – «вечернее собрание молодежи» [Гринченко].

Колядование

В Малом академическом словаре – «ходить по дворам с пением коляд, колядок. Колядовать у нас называется петь под окнами накануне рождества песни, которые называются колядками. Гоголь, *Ночь перед рождеством*» [МАС]. В словаре В.И. Даля **колядование** – «см. коледа» [Даль], а **коледа** – «ж. южн. и зап. (лат. *calendae*) святки и праздник Рождества Христова и все дни до Крещенья» [Даль]. В Энциклопедии Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона **коляда** – «цикл народных рождественских праздников (с вечера 24 декабря по 6 января), игр и песен. Малорусская колядка – рождественская величальная песня, затем само славенье, самый обход с такими песнями (колядованье) – примыкает к малорусскому же тесному значению слова *К.* – вечер 24 декабря» [ЭСБЭ]

Сорочинская ярмарка

В Большом энциклопедическом словаре – «ярмарка, проводимая в селе

Великие Сорочинцы Миргородского района Полтавской области. Великие Сорочинцы – село в Миргородском районе Полтавской области Украины. Место рождения великого русского писателя Николая Гоголя» [БЭС].

Щедрование

Щедровка в словаре Б.Д. Гринченко – «святочная песня, приуроченная к 31 декабря и 1 января, щедровки, подобно колядкам, поются хором молодежью каждому хозяину» [Гринченко]. По В.И. Далю «щедровать южн. зап. пск. ходить в Васильев вечер (канун нового года) ватагами по домам, с песнями, поздравляя, желая всякого добра, и собирая за это подачку, более съестным; что в Рождественский сочельник колядовать» [Даль].

XI. Танцы

Гопак

В словаре С.И. Ожегова – «украинская народная пляска, а также музыка в ритме этой пляски. Плясать гопака» [ОШС]. И в Большом энциклопедическом словаре – «украинский народный танец» [БЭС].

Горлица

Определение лексического значения этого слова практически не обнаружено ни в одном русском толковом словаре, есть только в словаре Т.Ф. Ефремовой – «1. Украинский танец. 2. Музыка к такому танцу» [Ефремова].

Также определение лексического значения слова есть в большинстве украинских толковых словарей. Например, в украинском словаре Б.Д. Гринченко **горлица** – «1. Вид дикого голубя. 2. Вид танца» [Гринченко].

Тропак

В словаре забытых и трудных слов из произведений русской литературы XVIII–XIX веков сост. Л.А. Глинкина **тропак** – «Украинская пляска. Земля глухо гудела на всю округу, и в воздухе далече отдавались гопак и тропак, выбиваемые звонкими подковами сапог. // Гоголь. Вечера

на хуторе близ Диканьки //» [Словарь забытых и трудных слов...].

ХII. Игры

Дурень

В русских толковых словарях определение лексического значения, которое употребляет Н.В. Гоголь в «Вечерах...» отсутствует. Есть лексическое значение в украинских словарях, например, в словаре Б.Д. Гринченко **дурень** – «1. Глупец, дурак. 2. Игра в карты» [Гринченко].

Каша

В русских толковых словарях определение лексического значения, которое употребляет Н.В. Гоголь в «Вечерах...» отсутствует, обнаружено в украинских словарях, например в словаре Б.Д. Гринченко **каша** – «1. Каша. 2. Березовая каша. 3. Игра в мяч. 4. Пятая фигура при игре в мяч, называемая стенка» [Гринченко].

Тесная баба

Определения лексического значения этого слова нет в русских толковых словарях, но есть в украинских, например, в украинском словаре Б.Д. Гринченко – «Южн., Смол. Игра мальчиков, пасущих лошадей. Ср. описание соответствующей украинской игры тесная баба: «Преимущественно детская игра, в которой сидящие на краях скамьи начинают теснить внутри сидящих к середине ее, так что те оказываются как бы в тисках» [Гринченко].

ХIII. Традиционные выражения

Мени с жинкой не возиться

В комментариях к «Вечерам...» А.Д. Степанов писал, что это сочетание «из известной украинской песни «Ой на гори да жєнци жнут...» [Гоголь 2015: 304].

Москаля вєзь

«То єсть лгать» [Гоголь 2015: 51].

Провозить попа в решете

«*То есть солгать на исповеди*» [Гоголь 2015: 52].

Слушать так слушать

В комментариях к «Вечерам...» А.Д. Степанов писал, что **Слушать так слушать!** – «*Традиционный зачин украинских народных сказок и легенд*» [Гоголь 2015: 312].

XIV. Наименования одежды

1. Верхняя одежда

Видлога

Определение лексического значения слова отсутствует в большинстве толковых словарей. Обнаружено в словаре В.И. Даля **видлога** – «*жен., южн. кобка, кобеняк, накидной ворот с башлыком, капишон, накидка, наголовник; сев. куколь, куль; зап. каптура, капшук; кавк. башлык*» [Даль]. Также в словаре забытых и трудных слов из произведений русской литературы XVIII–XIX веков. сост. Л.А. Глинкина **видлога** – «*капюшон в верхней одежде украинцев. Шел ли набожный мужик или дворянин, как называют себя козаки, одетый в кобеняк с видлогою, в воскресенье в церковь, или, если дурная погода, в шинок – как не зайти к Солохе, не поестъ жирных с сметаною вареников. // Гоголь. Вечера на хуторе близ Диканьки //*» [Словарь забытых и трудных слов...].

Жупан

В словаре С.И. Ожегова **жупан** – «*старинный польский или украинский суконный полукафтан*» [ОШС]. В словаре В.И. Даля **жупан** – «*теплая верхняя одежда на Украине, род охабня; шуба, тулуп*» [Даль].

Кобеняк

В толковом словаре В.И. Даля – «*м. кобка ж. южн. тул. орл. сума, мешок; видлога, капишон. Кобковый, кобенячный, до кобеняка относящ. Твер. неповоротливый, мешковатый, мужиковатый человек*» [Даль]. По Т.Ф. Ефремовой – «*это украинская мужская верхняя одежда в виде плаща с*

капюшоном» [Ефремова].

Кунтуш

В толковом словаре С.И. Ожегова – «старинный польский и украинский кафтан с широкими откидными рукавами. || прил. кунтуш-ный, -ая, -ое» [ОШС]. По В.И. Далю – «кунтыш м. зап. южн. род верхней мужской одежды, иногда на меху, со шнурами, с откидными рукавами; польский верхний кафтан» [Даль].

Свитка

Определение лексического значения этого слова есть и в русских и украинских словарях. Например, по Д.Н. Ушакову **свитка** – «свитки, жен. То же, что свита. «Один, одетый пощеголеватее других, в белой свитке и серой шапке.» Гоголь. **Свита** – свиты, жен. Род верхней длинной одежды у украинцев» [Ушаков]. По Б.Д. Гринченко **свитка** – «ум. от свита». **Свита** – «1. Крестьянская верхняя одежда из домашнего толстого сукна. 2. Мужской полушубок нагольный бараний, без лацканов, гладкий, со стоячим смушковым воротником» [Гринченко].

Тулуп, подбитый черными смушками

У М. Фасмера **тулуп** – «трудно отрывать от слов, приведенных на туловище: укр. тулуб «туловище», блр. тулуп «туловище, шкура» [СФ]. **Тулуп** – «долгополая меховая шуба, обычно нагольная, не крытая сукном» [ОШС], **смушка** – «шкурка новорожденного ягненка некоторых ценных пород» [ОШС]. Следовательно, герой повести «Ночь перед рождеством» был обеспеченным.

Шуба из решетиловских смушек

В толковом словаре В.И. Даля **шуба** – «ж. верхняя, просторная, меховая одежда, мужская и женская. Шуба крытая и нагольная» [Даль]. Ср. в словаре М. Фасмера: «решетиловская смушка (напр. у Гоголя). От мест. н. Решетиловка [в бывш.] Полт. губ.)» [СФ]. **Смушка** по С.И. Ожегову – «шкурка новорожденного ягненка некоторых ценных пород»

[ОШС]. Следовательно, герой повести «Ночь перед рождеством» был обеспеченным.

2. Промежуточная

Запaska

В Большом энциклопедическом словаре **запaska** – «это род несшитой юбки или фартука из тёмной шерст. материи у украинцев. Обычно поверх рубахи надевали две запаски – спереди и сзади» [БЭС]. В словаре Энциклопедия моды **запaska** – «это традиционная женская одежда на Украине: род запашной юбки из двух полотнищ темной шерстяной материи, одно подвязывается спереди, другое – сзади. См. также Дерга, Плахта» [ЭМО].

Плахта

В толковом словаре С.И. Ожегова – «кустарная украинская ткань, полосатая или клетчатая, а также четырехугольный отрез ее, носимый в качестве юбки» [ОШС]. По Б.Д. Гринченко **запaska** – «1. Женская одежда вместо юбки: кусок толстой шерстяной ткани, специально для этого изготовляемой, в виде длинного четверугольника (ширина до 3/4 арш., длина до 2 1/2 арш.) сшивается до половины с другим таким же куском; на половине плахта перегибается и оборачивается вокруг талии. Четвертая часть плахты (половина четверугольника) наз. челка, сшитая половина наз. станок, несшитые челки – крылья. 2. То же, что и полотнянка, но длинная и без талии. 3. Род белого платка, по форме похожего на широкое полотенце, – им покрываются лемчанки. 4. Простыня» [Гринченко].

Сукня

В русских толковых словарях определения значения слова сукня нет. Оно есть только в украинских, например, в большом толковом словаре современного украинского языка **сукня** – «женская одежда, верхняя часть которой, что соответствует кофте, составляет единое целое с нижней частью, что отвечает юбке; платье. Подвенечное платье» [БТСУЯ].

3. Обувь

Черевики

В словаре иностранных слов, вошедших в состав русского языка Ф.Ф. Павленкова «у малороссов название башмаков с толстыми подошвами; черевички – башмачки» [СИС].

4. Головные уборы

Капелюх

Определение лексического значения слова капелюх отсутствует в большинстве русских толковых словарей, есть только в словаре В.И. Даля – «*капелюха ж. зап. южн. малахай, ушастая шапка*» [Даль]. И в словаре забытых и трудных слов из произведений русской литературы XVIII–XIX веков **капелюхи** – «*мн. (укр.) шапка с ушами. Голова, потряхнув с своих капелюх снег и выпивши из рук Солохи чарку водки, рассказал, что он не пошел к дьяку, потому что поднялась метель. // Гоголь. Вечера на хуторе близ Диканьки //*» [Словарь забытых и трудных слов...].

Намитка

Определение лексического значения этого слова в русских толковых словарях отсутствует, но есть в Большом энциклопедическом словаре **намитка** – «*это наметка, полотенчатый головной убор замужних женщин у украинцев и белорусов, повязываемый поверх чепца*» [БЭС]. Также лексическое значение слова намитка есть в словаре Народы и религии мира, в котором **намитка** – «*наметка, полотенчатый головной убор замужних женщин у украинцев и белорусов, повязываемый поверх чепца*» [Народы и религии мира].

Очипок

В толковом словаре В.И. Даля – «*волосник, исподний чепец, под платок, шамшура*» [Даль]. А в словаре Народы и религии мира **очипок** – «*это шапочка-чепец, головной убор замужних женщин у украинцев*» [Народы и религии мира].

Хустка

Определения лексического значения этого слова нет в русских толковых словарях, но есть в украинских, например, в Большом толковом словаре современного украинского языка **хустка** – «1. Кусок ткани или вязаное, трикотажное изделие, перев. квадратный, который повязывают на голову, шею, натягивают на плечи. Атрибут свадебного обряда. 2. Небольшой кусок ткани квадратной формы для сморкания, а также вытирание носа, рта, лица, глаз и т. др.» [БТСУЯ].

Шапка решетиловских смушек

Герой повести «Сорочинская ярмарка» одет в шапку решетиловских смушек. Шапка решетиловских смушек – деталь внешности романтического героя. Ср. в словаре М. Фасмера: «*решетиловская смушка (напр. у Гоголя). От мест. н. Решетиловка [в бывш.] Полт. губ.)*» [СФ]. Н.В. Гоголь указывает в своем словаре, что смушка – бараний мех. Следовательно, цитата несет такую информацию – головным убором молодых мужчин на Украине были шапки из бараньего меха, который делали в Решетиловке. По С.И. Ожегову **смушка** – «*шкурка новорожденного ягненка некоторых ценных пород*» [ОШС]. Дополнительная информация – молодой человек был обеспеченным, так как решетиловские смушки – это мех лучшей выделки.

5. Аксессуары

Гаман

В словаре В.И. Даля **гаман** – «*гаманок м. южн. зап. кожаный кошелек для денег*» [Даль]. В словаре М. Фасмера **гаман** – «*кожаный денежный кошель*», также «*сумка для писем*» (Гоголь), укр. *гаман, гаманець*» [СФ].

Дукат

В русских толковых словарях определение лексического значения, которое употребляет Н.В. Гоголь в «Вечерах...» отсутствует, обнаружено в украинских словарях, например в словаре Б.Д. Гринченко **дукат** – «*монета, носимая женщинами на шее*» [Гринченко].

Монисто

В Словаре иностранных слов, вошедших в состав русского языка Ф.Ф. Павленкова – «(малорос.) шейное украшение, состоящее из шнура, на котором нанизаны бусы» [СИС]. По С.И. Ожегову **монисто** – «это ожерелье из бус, монет, камней. М. из серебряных полтинников, из стеклянных бусин» [ОШС].

Синдячка

В Словаре забытых и трудных слов из произведений русской литературы XVIII–XIX веков. сост. Л.А. Глинкина – «это узкая лента. Тогда еще девушки наши не заплетали их [волосы] в дрибушки, перевивая красивыми, ярких цветов синдячками. // Гоголь. Вечера на хуторе близ Диканьки //» [Словарь забытых и трудных слов...].

Стричка

В толковом словаре В.И. Даля «стрик муж., южн. (малорос., нем. или строка?) полоса, черта, прямая строка. Ехать стриком, с выносом, либо гусем. Стричка жен. лента, ленточка, особенно девичья, на голову» [Даль].

6. Ткани и материал

Заплата

В словаре С.И. Ожегова **заплата** – «это кусок ткани, кожи, нашиваемый на разорванное место для починки. Положить заплату. Рубашка в заплатах» [ОШС]. В других русских толковых словарях лексическое значение слова заплата отсутствует, но есть в большинстве украинских словарей, например, в украинском словаре Б.Д. Гринченко **лата** «1. Длинная жердь, прикладываемая в горизонтальном направлении стропил. 2. Заплата, вставка» [Гринченко].

Полутабенек

Определение лексического значения этого слова отсутствует в русских толковых словарях, но есть в украинских, например, в украинском словаре Б.Д. Гринченко – «это род шелковой материи» [Гринченко]. В словаре

М. Фасмера **табенек** – «вид шелковой ткани», полутабенек (Гоголь), укр. полутабёнок, род. п. -нка» [СФ].

Таким образом, мы определили лексические значения всех этнокультурных реалий, которые отобрали ранее в цикле повестей Н.В. Гоголя «Вечера на хуторе близ Диканьки».

2.4. Способы семантизации этнокультурной лексики в творчестве Н.В. Гоголя

Н.В. Гоголь в цикле повестей «Вечера на хуторе близ Диканьки» лексическое значение слов объясняет различными способами.

Во-первых, при помощи ссылок. Можно привести наиболее интересные примеры:

Выражение **москаля везть** – *«то есть лгать»* [Гоголь 2015: 51].

Провозить попа в решете – *«то есть солгать на исповеди»* [Гоголь 2015: 52].

Или, например, так Н.В. Гоголь объясняет лексические значения слов: **переполох** и **соняшница** – *«выливают переполох у нас в случае испуга, когда хотят узнать, отчего приключился он; бросают расплавленное олово или воск в воду, и чье примут они подобие, то самое перепугало больного; после чего и весь испуг проходит. Заваривают соняшницу от дурноты и боли в животе. Для этого зажигают кусок пеньки, бросают в кружку и опрокидывают ее вверх дном в миску, наполненную водою и поставленную на животе больного; потом, после зашептываний, дают ему выпить ложку этой самой воды»* [Гоголь 2015: 65].

Во-вторых, в своем словарике, который он специально создал для своего сборника. Например, он объясняет лексические значения таких слов:

«Банду'ра, инструмент, род гитары.

Бу'блик, круглый крендель, баранчик.

Буря'к, свекла.

Бухане'ц, небольшой хлеб.

Ви'нница, винокурня.

Галу'шки, клецки.

Голодра'бец, бедняк, бобьль.

Гопа'к, малороссийский танец.

Горлица, малороссийский танец.

Дижса', кадка.

Дрибу'шки, мелкие косы.

Дука'т, род медали, носится на шее.

Жупа'н, род кафтана.

Книш, род печеного хлеба.

Ко'бза, музыкальный инструмент.

Комо'ра, амбар.

Кора'блик, головной убор.

Кунту'ш, верхнее старинное платье.

Ку'холь, глиняная кружка.

Маки'тра, горшок, в котором трут мак.

Макого'н, пест для растирания мака.

Молоди'ца, замужняя женщина.

На'ймыт, нанятой работник.

Оселе'дец, длинный клочок волос на голове, заматывающийся на ухо.

Очи'пок, род чепца.

Пла'хта, нижняя одежда женщины.

Пере'купка, торговка.

Пове'тка, сарай.

Полутабе'нек, шелковая материя.

Пу'тря, кушанье, род каши.

Сви'тка, род полукафтаны.

Синдя'чки, узкие ленты.

Сластёны, пышки.

Сво'лок, перекладина под потолком.

Сопи'лка, род флейты.

Стуса'н, кулак.

Стри'чки, ленты.

Ху'стка, платок носовой.

Цибу'ля, лук.

Чумаки', обозники, едущие в Крым за солью и рыбою.

Ятка, род палатки или шатра» [Гоголь 2015: 12–14].

В-третьих, лексическое значение слов может объясняться в самом тексте «Вечеров...». Например, Н.В. Гоголь очень подробно описывает в тексте **Сорочинскую ярмарку**: *«Господи, боже мой, чего нет на той ярмарке! Колеса, стекло, деготь, табак, ремень, лук, торговцы всякие... так, что если бы в кармане было хоть тридцать рублей, то и тогда бы не закупил всей ярмарки. Вам, верно, случалось слышать где-то валяющийся отдаленный водопад, когда встревоженная окрестность полна гула и хаос чудных неясных звуков вихрем носится перед вами. Не правда ли, не те ли самые чувства мгновенно обхватят вас в вихре сельской ярмарки, когда весь народ срастается в одно огромное чудовище и шевелится всем своим туловищем на площади и по тесным улицам, кричит, гогочет, гремит? Шум, брань, мычание, бляение, рев – все сливается в один нестройный говор. Волы, мешки, сено, цыганы, горшки, бабы, пряники, шапки – все ярко, пестро, нестройно; мечется кучами и снуется перед глазами. Разноголосные речи потопляют друг друга, и ни одно слово не выхватится, не спасется от этого потопа; ни один крик не выговорится ясно. Только хлопанье по рукам торгошней слышится со всех сторон ярмарки. Ломается воз, звенит железо, гремят сбрасываемые на землю доски, и закружившаяся голова недоумеваает, куда обратиться» [Гоголь 2015: 20 – 21].*

Или, например, Н.В. Гоголь также подробно в тексте «Вечеров...» описывает, что такое **вечерницы**. «*Это у нас вечерницы! <...> у нас соберется в одну хату толпа девушек совсем не для балу, с веретеном, с гребнями; и сначала будто и делом займутся: веретена шумят, льются песни, и каждая не подымет и глаз в сторону; но только нагрянут в хату парубки с скрипачом – подыметя крик, затеется шаль, пойдут танцы и заведутся такие штуки, что и рассказать нельзя» [Гоголь 2015: 8].*

И, в-четвертых, лексическое значение слов может быть понятно из контекста. Например, лексическое значение слова **малахай** понятно из данного контекста: «*...дать в одну руку малахай, в другую люльку в красивой оправе, то заткнул бы он за пояс всех парубков тогдашних» [Гоголь 2015: 55].* Понятно, что в руке этого героя находится некое орудие, похожее на палку или кнут, с помощью которого можно справиться с молодыми парнями.

Или, например, лексическое значение слова **тропак** понятно из данного контекста: «*И все, сколько ни было их там, как хмельные, отплясывали какого-то чертовского тропака» [Гоголь 2015: 115].* Из этого предложения понятно, что **тропак** – это вид танца.

Или, еще, например, лексическое значение слова **дурень** понятно из этого контекста: «*Шапку отдадим тебе, только не прежде, пока сыграешь с нами три раза в дурня» [Гоголь 2015: 117].* Из предложения ясно, что **дурень** – это какая-то игра, скорее всего карточная.

Таким образом, мы выделили четыре способа семантизации: во-первых, с помощью ссылок, во-вторых, с помощью специального словаря, прилагаемого к художественному тексту, в-третьих, слово может объясняться в самом тексте повести и, в-четвертых, значение может быть понятно из контекста.

ВЫВОДЫ

1. Можно выделить пять источников для сбора этнокультурных реалий-номинантов, а именно: русско-украинские, этимологические, толковые словари, энциклопедии, а также словари и авторские комментарии к тексту.

2. Классификация заимствованных слов по тематическому принципу позволила сделать вывод о том, что шире в повестях использовались этнокультурные реалии, относящиеся к тематической группе «номинации людей», «наименования одежды» и «наименования пищевых продуктов».

3. Распределив 131 слово с украинским происхождением по тематическим группам, мы определили лексические значения всех этнокультурных реалий, которые отобрали ранее в цикле повестей Н.В. Гоголя «Вечера на хуторе близ Диканьки».

4. Мы выделили четыре способа семантизации: во-первых, с помощью ссылок, во-вторых, с помощью специального словаря, прилагаемого к художественному тексту, в-третьих, слово может объясняться в самом тексте повести и, в-четвертых, значение может быть понятно из контекста.

**ГЛАВА III. ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ЛЕКСИКИ
В ЦИКЛЕ ПОВЕСТЕЙ Н.В. ГОГОЛЯ «ВЕЧЕРА НА ХУТОРЕ
БЛИЗ ДИКАНЬКИ»**

Употребление этнокультурной лексики в художественных текстах во многих случаях не случайно. Названия этнокультурных реалий включаются автором в структуру текста с определенными целями.

1. Для характеристики героя.

Этнокультурные реалии используются в тексте при описании внешнего вида героя, его одежды.

*«...одетый в **кобеняк с видлогою**, в воскресенье в церковь или, если дурная погода, в шинок, – как не зайти к Солохе, не поестъ жирных с сметаню вареников и не поболтать в теплой избе с говорливой и угодливой хозяйкой»* [Гоголь 2015: 142].

Этот пример показывает, какую одежду в холодное время носили казаки. **Кобеняк** – «украинская мужская верхняя одежда в виде плаща с капюшоном» [Ефремова]. Видимо, кобеняк – это плащ, а видлога – капюшон.

*«– Дегтем лучше! – сказал голова. – Ну, прощай, Чуб! – И, нахлобучив **капелюхи**, вышел из хаты»* [Гоголь 2015: 169].

Это теплый украинский мужской головной убор, в виде шапки с ушами. Используется при описании внешности Головы из повести «Ночь перед рождеством».

*«Кузнец схватился натянуть на себя **зеленый жупан**...»* [Гоголь 2015: 173].

Жупан – «теплая верхняя одежда на Украине, род охабня; шуба, тулуп» [Даль]. Молодые люди носили зимой верхнюю одежду ярких цветов, например, в данном контексте показано, что носил главный герой повести «Ночь перед рождеством» кузнец Вакула. Он в зимнее время надевал

теплый тулуп зеленого цвета, а зеленый цвет – яркий цвет молодости. Следовательно, кузнец был молодым человеком, который, вероятно, любил жизнь во всех ее проявлениях.

«Голова терпеть не может щегольства: носит всегда свитку черного домашнего сукна, перепоясывается шерстяным цветным поясом, и никто никогда не видал его в другом костюме, выключая разве только времени проезда царицы в Крым, когда на нем был синий козацкий жупан» [Гоголь 2015: 80 – 81].

Свитка – «ум. от свита». **Свита** – «крестьянская верхняя одежда из домашнего толстого сукна» [Гринченко]. В Украине свитка является повседневной одеждой, а жупан – парадным костюмом у мужчин. Например, данный контекст помогает раскрыть образ Головы героя повести «Майская ночь...». Голова является очень практичным, вероятно, скуповатым человеком и носит всегда верхнюю одежду черного цвета, редко его можно увидеть в другом наряде, а тем более в синем жупане, который он надевает только в самых торжественных случаях.

«А пойдет ли, бывало, Солоха в праздник в церковь, надевши яркую плахту с китайчатой запаскою, а сверх ее синюю юбку, на которой сзади нашиты были золотые усы, и станет прямо близ правого крылоса, то дьяк уже верно закашливался и прищуривал невольно в ту сторону глаза; голова гладил усы, заматывал за ухо оселедец и говорил стоявшему близ его соседу: «Эх, добрая баба! черт-баба!» [Гоголь 2015: 142].

Украинские женщины по праздникам могли одеваться довольно ярко, как, например, героиня повести «Ночь перед рождеством» Солоха была одета очень нарядно в яркую плахту и синюю юбку. Этот пример показывает, что она была привлекательной женщиной и вызывала внимание у мужчин, даже у служителя церкви.

«Настало утро. Вся церковь еще до света была полна народа. Пожилые женщины в белых намитках, в белых суконных свитках

набожно крестились у самого входа церковного. Дворянки в зеленых и желтых кофтах, а иные даже в синих кунтушах с золотыми назади усами, стояли впереди их. Дивчата, у которых на головах намотана была целая лавка лент, а на шее монист, крестов и дукатов, старались пробраться еще ближе к иконостасу. Но впереди всех были дворяне и простые мужики с усами, с чубами, с толстыми шеями и только что выбритыми подбородками, все большею частью в кобеняках, из-под которых выказывалась белая, а у иных и синяя свитка. На всех лицах, куда ни взглянь, виден был праздник» [Гоголь 2015: 181–182].

В данном контексте очень подробно описывается внешний вид жителей украинского села в рождественское утро. В этом примере слова, которые употребляет Н.В. Гоголь в повести «Ночь перед Рождеством» для описания внешнего вида героев используются, с одной стороны, для описания пожилых людей, которые одеты в белые намитки и белые свитки. Видимо, именно этот цвет носят пожилые люди в обычной украинской деревне. С другой стороны, для описания молодых женщин, которые одеты в синие и зеленые цвета одежды, то есть в цвет божественного проявления и цвет самой жизни. С третьей, для описания внешности молодых девушек, у которых было много лент на голове, а на шее монисты и дукаты, что говорит о том, что так разнообразно одевались только девушки, потому что они еще не замужем, замужним и пожилым женщинам так одеваться не принято. И с четвертой стороны, для описания внешнего вида мужчин, которые в большей степени были одеты в кобеняки, из которых выглядывала белая или синяя свитка это показывает, что мужчины по сравнению с женщинами разнообразием одежды не отличались.

«Дивилися гости белому лицу пани Катерины, черным, как немецкий бархат, бровям, нарядной сукне и исподнице из голубого полутабенку, сапогам с серебряными подковами; но еще большие дивились тому, что не приехал вместе с нею старый отец» [Гоголь 2015: 186].

В Украине так нарядно и богато могли одеваться только люди, которые имеют положение в обществе. Как, например, главная героиня повести Н.В. Гоголя «Страшная месть» пани Катерина. **Пан** – «*м. южн. зап. барин, боярин*» [Даль]. В данном примере внешние атрибуты одежды раскрывают ее образ. Показывают, как она прекрасно выглядела в своем нарядном платье и голубой нижней юбке из шелка.

*«Посмотрю я, где ты достанешь **черевички**, которые могла бы я надеть на свою ногу. Разве принесешь те самые, которые носит царица»* [Гоголь 2015: 148].

Этот пример раскрывает образ главной героини повести Н.В. Гоголя «Ночь перед Рождеством» Оксаны, беззаботной, ветреной и капризной красавицы. Она желала для себя только самую лучшую обувь.

*«Оксана знала и слышала все, что про нее говорили, и была капризна, как красавица. Если бы она ходила не в **плахте** и **запаске**, а в каком-нибудь капоте, то разогнала бы всех своих девок»* [Гоголь 2015: 136].

Плахта – «*женская одежда вместо юбки: кусок толстой шерстяной ткани, специально для этого изготовляемой, в виде длинного четверугольника, сшивается до половины с другим таким же куском; на половине плахта перегибается и оборачивается вокруг талии*» [Гринченко].

Запаска – «*это род несшитой юбки или фартука из тёмной шерст. материи у украинцев*» [ЭС].

Плахта и запаска – это повседневная одежда украинских девушек. В этом примере раскрывается образ Оксаны, которая является красивой девушкой. И если бы она ходила не в повседневной одежде, в виде домашней шерстяной юбки, то она бы затмила всех своих подруг. Еще из этого контекста ясно, какая она эгоистичная и избалованная девушка.

«Бережно вынул он из пазухи башмаки и снова изумился дорогой работе и чудному происшествию минувшей ночи; умылся, оделся как можно лучше, надел то самое платье, которое достал от запорожцев, вынул из

сундука новую шапку из решетиловских смушек с синим верхом, который не надевал еще ни разу с того времени, как купил ее еще в бытность в Полтаве; вынул также новый всех цветов пояс; положил все это вместе с нагайкою в платок и отправился прямо к Чубу» [Гоголь 2015: 183].

Данный контекст помогает раскрыть образ главного героя повести «Ночь перед Рождеством» Вакулы. Он собирается идти свататься к своей любимой Оксане, поэтому так хорошо и одевается. А шапку из решетиловских смушек, которая является очень ценной, так как решетиловские смушки – это мех лучшей выделки, думает подарить своему тестю. Это говорит о его щедрости и доброжелательности к будущим родственникам. Также этот пример показывает то, что молодые люди в Украине уважительно относились к старшим.

«...человек, с вида похожий на заезжего мещанина, обитателя какого-нибудь местечка, в пестрядевых, запачканных дегтем и засаленных шароварах, другому, в синей, местами уже с заплатами, свитке и с огромною шишкою на лбу» [Гоголь 2015: 22 – 23].

Из этого примера видно, что один из второстепенных героев повести «Сорочинская ярмарка» был бедным человеком, так как на нем надеты запачканные штаны и свитка с заплатами, а заплатка – это небольшой кусок материи, которая нашивается на разорванное место одежды для починки.

«...старый есаул пришел к колыбели, дитя, увидевши висевшую на ремне у него в серебряной оправе красную люльку и гаман с блестящим огнивом, протянуло к нему ручонки и засмеялось» [Гоголь 2015: 222].

Гаман – «гаманок м. южн. зап. кожаный кошелек для денег» [Даль]. В данном контексте гаман является не только аксессуаром для хранения денег героя повести «Страшная месть», но также и игрушкой для ребенка.

2. Для описания праздников, обрядов, преданий, легенд.

В цикле повестей Н.В. Гоголя «Вечера на хуторе близ Диканьки» используются многочисленные описания праздников, каких-либо обрядов,

легенд и поверий.

Многие мотивы повести «Сорочинская ярмарка» имеют фольклорное происхождение: поиски чертом, выгнанным из ада, своих вещей, невозможность избавиться от чертова имущества, несчастье от него и так далее.

Так, например, Н.В. Гоголь в повести «Сорочинская ярмарка» описывает украинское поверье про свитку:

*«На ярмарке случилось странное происшествие: все наполнилось слухом, что где-то между товаром показалась **красная свитка**. Старухе, продававшей бублики, почудился сатана в образине свиньи, который беспрестанно наклонялся над возами, как будто искал чего»* [Гоголь 2015: 32].

Данный пример показывает, как верхняя одежда у украинцев – свитка, становится основой поверья связанного с нечистой силой. Красная свитка, была собственностью черта, и когда он все прогулял, решил заложить жиду на время, но так получилось, что она пошла по рукам у торговцев, затем оказалась у продавщицы, но та поняла, что с тех пор как у нее этот предмет одежды появился, так и начались проблемы с торговлей. Поэтому решила сжечь свитку, но из этого ничего не вышло, поэтому она продала ее мужику, тот тоже хотел ее уничтожить, разрубив по кускам топором. С тех пор народ верит, что как раз во время ярмарки, черт в образе свиньи ходит и собирает куски своей свитки.

В повести «Вечер накануне Ивана Купалы» использовано поверье, связанное с празднованием дня Ивана Купалы: «Папороть (по-русски папоротник или кочедыжник) цветет огненным цветом только в полночь под Иванов день, и кто успеет сорвать его и будет так смел, что устоит противу всех призраков, кои будут ему представляться, тот отыщет клад» [Гоголь 2015: 294]. К распространенным фольклорным мотивам относятся также овладение кладом через убийство и продажу души черту, мотив потери

памяти у человека, овладевшего кладом, призрачности богатства, доставшегося от черта и другое.

Н.В. Гоголь в повести «Вечер...» также очень подробно описывает свадебный обряд:

*«В старину свадьба водилась не в сравнение с нашей ... дивчата, в нарядном головном уборе из желтых, синих и розовых стричек, на верх которых навязывался золотой галун <...> Как **молодицы**, с корабликом на голове, <...> откуда выглядывал **золотой очипок**, с двумя выдавшимися, один наперед, другой назад, **рожками самого мелкого черного смушка**; в **синих**, из лучшего полутабенеку, с **красными клапанами кунтушах**, важно подбоченившись, выступали поодиночке и мерно выбивали гопака. Как **парубки**, в высоких козацких шапках, в тонких суконных **свитках**, затянутых шитыми серебром поясами»* [Гоголь 2015: 63].

Этот пример в повести «Вечер накануне Ивана Купалы» повествует о том, какая свадьба была в старину. Молодые девушки были одеты в красивые головные уборы из разноцветных ленточек и во многие другие яркие наряды. Замужние женщины также одевались на свадьбу очень богато, в золотые очипки, которые носили только они, так как очипок – это головной убор у замужних украинских женщин, головной убор покрывали рожки из самого мелкого черного смушка, это говорит о том, что они были обеспеченными женщинами, потому что смушки в Украине считаются очень дорогими, а также были одеты в красивые кафтаны с красными клапанами из лучшей шелковой материи. Молодые парни одеты в суконные свитки с серебряными поясами. В общем, все люди на празднике от мала до велика, выделялись своими красивыми нарядами.

Также автор показывает, как именно готовились к свадьбе на Украине:

*«...да и заварили свадьбу: напекли шишек, нашили рушников и **хусток**, выкатили бочку горелки...»* [Гоголь 2015: 63].

Данный контекст в повести «Вечер накануне Ивана Купалы»

описывает, что готовили на свадьбу, а именно много разнообразных кушаний, и шили специально рушники и платки. Так было принято делать непосредственно перед самой украинской свадьбой.

В повести «Майская ночь, или Утопленница» очень много распространенных фольклорных мотивов. Таковы, в частности, народные представления о русалках, выходящих ночью греться при месяце, об их «царице»; сцена превращения мачехи-ведьмы в кошку и эпизод с ее раненой рукой встречается в сказках и быличках о ведьмах.

В основу повести «Пропавшая грамота» также лег фольклорный сюжет о путешествии героя в ад, чтобы выручить документ, скрепляющий договор с дьяволом. Мотив карточной игры (состязания) с чертом также широко распространен в украинском фольклоре.

Также можно сказать о том, что в основу сюжета повести «Ночь перед Рождеством» положены популярные на Украине легенды: о благочестивом маляре, которому черт поклялся отомстить за свое изображение, а также о благочестивом кузнеце, защитнике Христа и победителе дьявола. Фольклорное происхождение имеют, и другие мотивы повести: любовники (в том числе духовное лицо), помещенные в мешки; служение человеку заклятого крестным знаменем беса; образ ведьмы и другое.

В повести «Заколдованное место», так же как и «Вечере накануне Ивана Купала», использованы многочисленные украинские поверья о добывании клада и о нечистой силе, которая водит человека в обморочных местах.

Таким образом, мы видим, что этнокультурные реалии-номинанты в цикле повестей Н.В. Гоголя «Вечера на хуторе близ Диканьки» выполняют две основные функции. Во-первых, они являются ярким изобразительным средством, позволяют читателю с большой полнотой и целостностью создавать образы своих персонажей. Во-вторых, используются с целью описания украинских праздников, каких-либо обрядов, легенд и поверий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Собранный и изученный нами материал цикла повестей «Вечера на хуторе близ Диканьки», свидетельствует о том, что Н.В. Гоголь довольно часто употребляет этнокультурную лексику.

Национальная картина мира понимается как часть национального воззрения народа на мир и представляет собой единый систематизированный взгляд на окружающую действительность различных представителей национальных общностей в диахронии. Она выражается в языке, а национальные особенности, в свою очередь, отражаются в письменных текстах и устной речи народа.

Н.В. Гоголь в своем творчестве отражал национальную картину мира Украины, особенно это проявлялось в цикле повестей «Вечера на хуторе близ Диканьки».

Так, например, многие мотивы повести «Сорочинская ярмарка» имеют фольклорное происхождение: поиски чертом, выгнанным из ада, своих вещей, невозможность избавиться от чертова имущества, несчастье от него и так далее.

Этнокультурная лексика – это лексика, которая отражает специфические культурные особенности, традиции, обычаи, присущие определенному этносу, с помощью реалий, являющихся компонентом фоновых знаний, необходимых для понимания иностранного текста.

Распределив этнокультурную лексику, использованную в повестях, по тематическим группам, считаем целесообразным, показать результаты в сопоставительной таблице.

Сопоставительная таблица этнокультурной лексики по тематическим группам

Тематические группы	Этнокультурная лексика в цикле повестей Н.В. Гоголя «Вечера на хуторе близ Диканьки»
Детали внешности героя	5
Музыкальные инструменты	3
Наименования пищевых продуктов	16
Предметы быта	13
Растения	6
Номинации людей	27
Болезни	2
Названия помещений	8
Названия географических объектов	14
Праздники, гуляния	4
Танцы	3
Игры	3
Традиционные выражения	4
Наименования одежды	23
Всего	131

Таким образом, у Н.В. Гоголя по составу этнокультурных реалий преобладает тематическая группа – номинации людей, на втором месте по количеству – наименования одежды, а на третьем – наименования пищевых продуктов. Следовательно, классификация заимствованных слов по тематическому принципу позволила сделать вывод о том, что шире в повестях использовались этнокультурные реалии, относящиеся к тематической группе «номинации людей», «наименования одежды» и «наименования пищевых продуктов».

Проанализировав текст «Вечеров...», мы выделили четыре способа семантизации: во-первых, с помощью ссылок, во-вторых, с помощью специального словаря, прилагаемого к художественному тексту, в-третьих, слово может объясняться в самом тексте повести и, в-четвертых, значение может быть понятно из контекста.

Этнокультурные реалии-номинанты в цикле повестей Н.В. Гоголя «Вечера на хуторе близ Диканьки» выполняют две основные функции. Во-первых, они являются ярким изобразительным средством, позволяют читателю с большой полнотой и целостностью создавать образы своих персонажей. Во-вторых, используются с целью описания украинских праздников, каких-либо обрядов, легенд и поверий.

Н.В. Гоголь в цикле повестей «Вечера на хуторе близ Диканьки» широко использовал различные этнокультурные реалии, свойственные только украинскому народу, особенно это отразилось на тематической группе – номинации людей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алефиренко, Н.Ф. Язык, познание и культура: Монография [Текст] / Н.Ф. Алефиренко. – Волгоград: Перемена, 2006. – 228 с.
2. Антипов, Г.А. Текст как явление культуры [Текст] / Г.А. Антипов, О.А. Донских, И.Ю. Марковина, Ю.А. Сорокин. – Новосибирск: Наука, 1989. – 196 с.
3. Арутюнова, Н.Д. Язык и мир человека [Текст] / Н.Д. Арутюнова. – 2-е изд., испр. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
4. Апресян, Ю.Д. Избранные труды. Том I. Лексическая семантика (синонимические средства языка) [Текст] / Ю.Д. Апресян. – 2-изд., испр. и доп. – М.: Языки русской культуры, 1995. – 464 с.
5. Бенвенист, Э. Общая лингвистика [Текст] / Э. Бенвенист; под ред. Ю.С. Степанова. – М.: Прогресс, 1974. – 448 с.
6. Брутян, Г.А. Язык и картина мира [Текст] / Г.А. Брутян // Философские науки, 1973. – № 1. – С. 84 – 97.
7. Будагов, Р.А. Писатели о языке и язык писателей [Текст] / Р.А. Будагов. – М.: Изд-во МГУ, 1984. – 280 с.
8. Будаков, В.В. Близ Диканьки [Текст] / В.В. Будаков // Подъем, 1987. – № 5. – С. 128 – 131.
9. Валгина, Н.С. Теория текста: Учебное пособие [Текст] / Н.С. Валгина. – М.: Логос, 2003. – 280 с.
10. Вежбицкая, А. Язык. Культура. Познание [Текст] / А. Вежбицкая. – М.: Русские словари, 1997. – 238 с.
11. Вежбицкая, А. Семантические универсалии и описание языков [Текст] / А. Вежбицкая; под ред. Т.В. Булыгиной. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 790 с.
12. Вербовая, Н.Н. Читаем «Ночь перед Рождеством». Комментирование художественного текста на уроке [Текст] / Н.Н. Вербовая // Русская словесность,

2003. – № 3. – С. 71 – 74.

13. Верещагин, Е.М. Лингвострановедческая теория слова [Текст] / Е.М. Верещагин В.Г. Костомаров. – М.: Рус. язык, 1980. – 320 с.
14. Верещагин, Е.М. Язык и культура [Текст] / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – М.: Индрик, 2005. – 1038 с.
15. Виноградов, В.В. Язык и стиль русских пис.: От Карамзина до Гоголя. Избр. Труды / В.В. Виноградов; под ред. Д.С. Лихачева, А.П. Чудакова. – М.: Наука, 1990. – 386 с.
16. Влахов, С.И. Непереводимое в переводе [Текст] / С.И. Влахов, С.П. Флорин. – М.: Высшая школа, 1986. – 341 с.
17. Воркачев, С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании [Текст] / С.Г. Воркачев // Филологические науки, 2001. – № 1. – С. 64 –72.
18. Гачев, Г.Д. Жизнь художественного сознания. Очерки по истории образа [Текст] / Г.Д. Гачев. – М.: Искусство, 1973. – 200 с.
19. Гачев, Г.Д. Национальные образы мира: Курс лекций [Текст] / Г.Д. Гачев. – М.: Изд. центр «Академия», 1998. – 429 с.
20. Гоголь, Н.В. Вечера на хуторе близ Диканьки [Текст] / Н.В. Гоголь. – СПб.: Азбука. – 2007. – 320 с.
21. Гумбольдт, В. Язык и философия культуры [Текст] / В. Гумбольдт. – М.: Прогресс, 1985. – 451 с.
22. Гумилев, Л.Н. Этногенез и биосфера земли [Текст] / Л.Н. Гумилев. – М.: Логос, 2001. – 234 с.
23. Дышлевый, П.И. Что такое общая картина мира [Текст] / П.И. Дышлевый, Л.В. Яценко. – М.: Знание, 1984. – 64 с.
24. Еремина, Л.И. О языке художественной прозы Н.В. Гоголя [Текст] / Л.И. Еремина. – М.: Наука, 1987. – 176 с.
25. Ермилов, В.В. Гений Гоголя [Текст] / В.В. Ермилов. – М.: Советская Россия, 1959. – 408 с.

26. Жолковский, А.К. Работы по поэтике выразительности: Инварианты – Тема – Приемы – Текст [Текст] / А.К. Жолковский, Ю.К. Щеглов. – М.: АО Издательская группа «Прогресс», 1996. – 344 с.
27. Жуховицкий, Л.А. Время Гоголя / Л.А. Жуховицкий // Нева, 2009. – № 3. – С. 213 – 217.
28. Заманова, И.Ф. «Вечера на хуторе близ Диканьки» Н.В. Гоголя: пространство и время: Монография [Текст] / И.Ф. Заманова, Н.В. Бардыкова. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2005. – 168 с.
29. Зеньковский, В.Н. Н.В. Гоголь [Текст] / В.Н. Зеньковский, В.В. Гиппиус. – СПб: Logos, 1994. – 343 с.
30. Золян, С.Т. К проблеме описания поэтического идиолекта [Текст] / С.Т. Золян // Известия АН СССР, 1986. – № 2. – С. 138 – 148.
31. Идиостиль (индивидуальный стиль) [Электронный ресурс]. URL: http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/IDIOSTIL_INDIVIDUALNI_STIL.html (дата обращения: 15.10.2018).
32. Колева, И.П. О комическом в творчестве Н.В. Гоголя: традиции и новаторство / И.П. Колева // Русская словесность, 2008. – № 1. – С. 18 – 25.
33. Колшанский, Г.В. Объективная картина мира в познании и языке [Текст] / Г.В. Колшанский. – М.: Наука, 1990. – 108 с.
34. Константинова, С.С. Этнология. Конспект лекций [Текст] / С.С. Константинова. – Ростов н/Д.: Феникс, 2005. – 176 с.
35. Корнилов, О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов [Текст] / О.А. Корнилов. – М.: ЧеРо, 2003. – 287 с.
36. Кошарная, С.А. Миф и язык: Опыт лингвокультурологической реконструкции русской мифологической картины мира [Текст] / С.А. Кошарная. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2002. – 288 с.
37. Кубрякова, Е.С. Роль словообразования в формировании картины мира [Текст] / Е.С. Кубрякова // Роль человеческого фактора в языке. Язык и

картина мира. – М.: Наука, 1988. – С. 141 – 173.

38. Леонтьев, А.А. Языковое сознание и образ мира [Текст] / А.А. Леонтьев // Язык и сознание: парадоксальная рациональность. – М.: Институт языкознания, 1993. – С. 18 – 25.

39. Маковский, М.М. «Картина мира» и миры образов (лингвокультурологические этюды) [Текст] / М.М. Маковский // Вопросы языкознания, 1992. – № 6. – С. 36 – 53.

40. Манн, Ю.В. Фантастическое и реальное у Гоголя [Текст] / Ю.В. Манн // Вопросы литературы, 1969. – № 9. – С. 106 – 125.

41. Маслова, В.А. Преданья старины глубокой в зеркале языка [Текст] / В.А. Маслова. – Минск: Пейто, 1997. – 128 с.

42. Машинский, С.И. Художественный мир Гоголя [Текст]: пособие для учителей. – 2-е изд. / С.И. Машинский. – М.: Просвещение, 1979 – 432 с.

43. Николаев, Д.П. Сатира Гоголя [Текст] / Д.П. Николаев. – М.: Худож. лит., 1984. – 367 с.

44. Померанцев, И.Я. Фантастическое в ранней прозе Н.В. Гоголя [Текст] / И.Я. Померанцев // Родник, 1990. – № 10. – С. 21 – 25.

45. Попова, З.Д. Язык и национальная картина мира [Текст] / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Воронеж: Истоки, 2002. – 61 с.

46. Сеппир, Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии [Текст] / Э. Сеппир. – М.: Прогресс, 2001. – 653 с.

47. Серебренников, Б.А. Как происходит отражение картины мира в языке? [Текст] / Б.А. Серебренников // Роль человеческого фактора в языке: Языковая картина мира. – М.: Наука, 1988. – С. 87 – 107.

48. Старкова, Е.В. Проблемы понимания феномена идиостиля в лингвистических исследованиях [Текст] / Е.В. Старкова // Вятский государственный университет, 2015. – № 5. – С. 76 – 79.

49. Стрыгина, Г.М. Этнокультурная лексика русских и китайских народных праздников [Текст] / Г.М. Стрыгина, И.А. Кунгушева // Вестник

Амурского государственного университета, 2017. – № 76. – С. 148 – 153.

50. Сукаленко, Н.И. Отражение обыденного сознания в образной языковой картине мира [Текст] / Н. И. Сукаленко. – Киев: Наукова думка, 1992. – 162 с.

51. Урысон, Е.В. Языковая картина мира. Обиходные представления (модель восприятия в русском языке) [Текст] / Е.В. Урысон // Вопросы языкознания. – 1998. – № 2. – С. 3 – 22.

52. Храпченко, М.Б. Избранные труды. Николай Гоголь. Литературный путь, величие писателя [Текст] / М.Б. Храпченко. – М.: Наука, 1993. – 640 с.

53. Чанышева, З.З. Культурный компонент в семантике языковых единиц [Текст] / З.З. Чанышева // Вопросы семантики лексических единиц. – Уфа: Изд-во Башкирск. унив-та, 1990. – С. 50 – 55.

54. Чанышева, З.З. Сознание, языковое сознание и культурное сознание [Текст] / З.З. Чанышева // Вопросы полевого описания языка. – Уфа: РИО БашГУ, 2003. – С. 69 – 74.

55. Чумак-Жунь, И.И. Языковые средства создания образа ирреального пространства в индивидуально-авторской картине мира Н.В. Гоголя [Текст] / И.И. Чумак-Жунь // Лінгвістика. – 2012. – № 1 (25), Ч. II. – С. 107 – 114.

56. Шипицына, Г.М. Об одном методе выделения семного состава лексического значения слова [Текст] / Г.М. Шипицына // Слово в системных отношениях. – Свердловск: Изд-во Свердл. Пединститута, 1979. – С. 98 – 112.

57. Шипицына, Г.М. Сущность категории «Лексико-семантическая группа» и методика выделения лексико-семантических групп имен прилагательных [Текст] / Г. М. Шипицына // Проблемы изучения слова. – Свердловск: Изд-во Свердл. Пединститута, 1979. – С. 34 – 66.

58. Шипицына, Г.М. Компонентный анализ при повторении лексики [Текст] / Г.М. Шипицына // Русский язык в школе, 1999. – № 4. – С. 32 – 39.

59. Шмелев, Д.Н. Очерки по семасиологии русского языка [Текст] / Д.Н. Шмелев. – М.: Просвещение, 1964. – 241 с.

60. Шмелев, Д.Н. Современный русский язык. Лексика [Текст] / Д.Н. Шмелев. – М.: Просвещение, 1977. – 198 с.
61. Яковлева, Т.В. Этнокультуроведческий подход в обучении русскому языку в начальной школе [Текст] / Т.В. Яковлева, В.В. Демичева // Начальная школа. – 2006. – № 11. – С. 65 – 69.

Словари

1. Азимов – Азимов, Э.Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин. – М.: Издательство ИКАР, 2009. – 448 с.
2. БТСУЯ – Бусел, В.Т. Великий тлумачний словник сучасної української мови / В.Т. Бусел. – Київ-Ірпінь: Перун, 2005. – 1728 с.
3. БЭС – Большой энциклопедический словарь / Под ред. А.М. Прохорова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2000. – 1456 с.
4. Гринченко – Грінченко, Б.Д. Словарь української мови в 4-х т. / Упор. з дод. влас. матеріалу Б.Д. Грінченко. – К.: Вид-во Академії наук Української РСР, 1958.
5. ГС – Поспелов Е.М. Географические названия мира: Топонимический словарь / Е.М. Поспелов. – М.: Русские словари: Астрель: АСТ, 2002. – 512 с.
6. Даль – Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка / Под ред. И. А. Бодуэна де Куртенэ (1903 – 1911); т. 1 – 4. – М.: А/О Издат. группа «Прогресс», «Универс», 1994.
7. Ефремова – Ефремова, Т.Ф. Толковый словарь русского языка / Т.Ф. Ефремова. – М.: Русский язык, 2000.
8. КС – Похлебкин, В.В. Кулинарный словарь / В.В. Похлебкин. – М.: Центрполиграф, 2002. – 503 с.
9. КЭСРЯ – Шанский, Н.М. Краткий этимологический словарь русского

- языка. Пособие для учителя / Н.М. Шанский, В.В. Иванов, Т.В. Шанская. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Просвещение, 1971. – 542 с.
10. МАС – Словарь русского языка в 4-х томах. – М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1957 – 1961.
11. Музыкальная энциклопедия – Музыкальная энциклопедия / Под ред. Ю.В. Келдыша. – М.: Советская энциклопедия, Советский композитор, 1973 – 1982.
12. Народы и религии мира – Тишков, В.А. Народы и религии мира / В.А. Тишков. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1999. – 928 с.
13. ОШС – Ожегов, С.И. Словарь русского языка: около 60 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов; под общ. ред. проф. Л.И. Скворцова. – М.: ООО «Издательство Оникс»: ООО «Издательство «Мир и образование», 2007. – 976 с.
14. СИС – Павленков, Ф.Ф. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка / Ф.Ф. Павленков. – СПб.: Типография Ю.Н. Эрлих, 1907.
15. Словарь забытых и трудных слов... – Глинкина, Л.А. Словарь забытых и трудных слов из произведений русской литературы XVIII – XIX веков / Л.А. Глинкина. – Оренбург: Оренбургское книжное издательство, 1998. – 277 с.
16. Словарь литературных типов – Носков, Н.Д. Словарь литературных типов / Н.Д. Носков. – СПб.: Издание редакции журнала «Всходы», 1908 – 1914.
17. СФ – Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка / М. Фасмер; пер. с нем. и доп.: акад. О.Н. Трубачева. – М.: Прогресс, 1986. – 672 с.
18. Ушаков – Ушаков, Д.Н. Толковый словарь современного русского языка: Около 100000 слов / Д.Н. Ушаков. – М.: Аделант, 2013. – 800 с.
19. Чудинов – Чудинов, А.Н. Словарь иностранных слов, вошедших в

состав русского языка / А.Н. Чудинов. – СПб.: Издание книгопродавца В.И. Губинского, Типография С.Н. Худекова, 1894. – 1004 с.

20. ЭМО – Андреев, Р.П. Энциклопедия моды и одежды / Р.П. Андреев. – СПб.: Литера, 2011. – 416 с.

21. ЭСБЭ – Энциклопедический словарь. – Репр. воспр. изд. Ф.А. Брокгауз – И.А. Ефрон 1890 г. – М.: Терра, 1990 – 1994. – 86 тт.

Источники языкового материала

1. Гоголь, Н.В. Вечера на хуторе близ Диканьки [Текст] / Н.В. Гоголь. – СПб.: Азбука. – 2015. – 320 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Фрагмент урока по развитию речи в 6 классе «Этнокультурная лексика в повести Н.В. Гоголя «Ночь перед Рождеством»

Цель урока: познакомиться с понятием этнокультурная лексика и найти ее в тексте.

Задачи:

- Развитие речи учащихся.
- Выявление этнокультурной лексики в произведении.
- Формирование любознательности школьников и повышение их мотивации к комплексному изучению русского языка и литературы.

Ход урока

1. Организационный момент

2. Актуализация знаний

Учитель предлагает отгадать загадку. Ученикам необходимо ответить, что связывает предметы из волшебного мешочка. Поочередно достаются заснеженный домик в стеклянном шарике, луна, фигурка чёрта, зеркало на кованой ручке, подкова, игрушечные ботиночки, яркие ленты, наконец, репродукция картины К.А. Трутовского «Колядки в Малороссии».

Если потребуется дополнительная подсказка, можно показать небольшой фрагмент из фильма А. Роу «Вечера на хуторе близ Диканьки».

После ответа учащихся о том, что все эти предметы мы встречаем в «Ночи перед Рождеством», учитель предлагает вспомнить несколько фактов:

- Кто является автором произведения?
- К какому литературному жанру произведение относится?
- В цикл под каким названием входит повесть?

3. Мотивация к получению новых знаний

Продолжая беседу, учитель спрашивает:

- Не жалко ли было расставаться с героями повести?

– Если бы представился счастливый случай поучаствовать в съёмке фильма «Ночь перед Рождеством», какого героя хотелось бы сыграть? Почему?

– Если бы действие было перенесено в наши дни, что могло бы помешать или, наоборот, помочь Вакуле на пути к достижению цели?

– Кто из героев повести самый яркий? Почему?

4. Введение новой лексики

Учитель рассказывает, что при изучении повести «Ночь перед Рождеством» могут возникнуть затруднения при понимании некоторых слов, которые присущи украинскому народу. И понять их можно только обратившись к различным толковым словарям. Эти слова и являются этнокультурной лексикой.

Этнокультурная лексика – это слова, которые наиболее полно отражают специфику культуры народа, особенности его традиций, обычаев и обрядов. Этнокультурная лексика включает данные по истории страны, сведения о государственных символах, костюме, интерьере, пище, утвари и многое другое.

5. Целеполагание

Учитывая полученные знания об этнокультурной лексике, учитель просит учеников попытаться ответить на вопрос: какова цель сегодняшнего занятия?

Предполагаемый ответ: найти этнокультурные слова в повести «Ночь перед Рождеством».

6. Организация работы в группах

Класс делится на четыре группы. Каждой предстоит выполнить задание с опорой на текст повести и толковый словарь В.И. Даля. Ученикам предстоит найти слова и выражения, характеризующие быт украинца, по разным тематическим группам:

1. одежда украинца;

2. пища украинца;
3. окружающий его мир;
4. предметы обихода.

Предполагаемые варианты ответа

1. *Одежда украинца:*

свитка – верхняя одежда без рукавов;

кунтуш – верхняя одежда в виде кафтана с широкими откидными рукавами;

кобеняк – мужская верхняя одежда в виде плаща с капюшоном

жупан – теплая верхняя одежда;

черевики – башмаки.

2. *Пища украинца:*

цыбуля – лук;

галушки – кушанье в виде вареных кусков теста, замешанных на молоке или свином сале;

кавуны – арбузы;

кухоль сировцу – глиняный кувшин с кислым квасом;

3. *Окружающий его мир:*

баштан – огород в поле, в степи (не при доме), где разводят арбузы и дыни;

курень – временный приют в поле, в лесу, а у запорожцев - хата;

левада – огороженный луг или пастбище;

хутор – дом со скотным двором, огородом, садом;

4. *Предметы обихода:*

люлька – трубка для курения табака;

рожок – емкость для хранения табака;

хустка – кусок холста;

сопилка – духовой народный музыкальный инструмент;

кухва – чан, кадка, бочка